

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Гордеева Елена Николаевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «**Языковая модель межнационального кризиса
в медиатекстах**»

Направление: 44.04.01 – Педагогическое образование
Магистерская программа: Русский язык и литература
в поликультурной среде

Допускаю к защите:
Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

 «22» мая ___ 2019 г.
Руководитель магистерской программы
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 «22» мая ___ 2019 г.
Научный руководитель
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 «22» мая ___ 2019 г.
Обучающийся
Гордеева Е.Н.

 «22» мая ___ 2019 г.

Красноярск 2019

РЕФЕРАТ

Тема магистерской диссертации: Языковая модель межнационального кризиса в медиатекстах.

Реферируемая магистерская диссертация содержит 87 страниц, лингвистический анализ проведен на материале интернет-версий периодических изданий на русском («Российская газета», «Ведомости») и английском («Washington Post», «Daily News») языках, а методический анализ, помимо этого, проведен на материале текстов периодических изданий на китайском и корейском языках. Теоретическую базу составляют 57 источников, включая монографии, диссертации и научные статьи.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и 4 приложений.

Актуальность темы исследования связана с сосредоточенностью современной лингвистики а) на реконструкции языковой картины мира – глобальном образе реального мира в языковом отражении, б) на медиаконтексте как носителе современного языка и актуального содержания, в) на методике обучения языку в связи с расширением межнациональных контактов. Все эти аспекты в комплексе реализованы в данной работе, определяя ее злободневность и исследовательскую направленность.

Объектом научного анализа является языковая (семантическая) ситуация межнационального кризиса. **Предмет** исследования – ситуация межнационального кризиса, конкретизированная в современном медиаконтексте на тему «Северокорейский кризис».

В качестве научной **цели** работы мы определяем семантическую реконструкцию языковой модели обозначенной ситуации на сравнительном материале российской и американской периодики.

Задачи диссертационного исследования следующие:

1. проанализировать научную литературу по языковой семантике (в частности, семантического синтаксиса) применительно к теме исследования;

2. в русской и американской периодике собрать языковой материал (фрагменты медиатекстов), посвященный Северокорейскому кризису 2017–2018 гг.;

3. реконструировать языковые модели межнационального кризиса в границах обозначенного материала;

4. сопоставить результаты, полученные на основе анализа русскоязычных и англоязычных медиатекстов;

5. выявить и представить методические возможности использования медиатекстов на занятиях РКИ в заданиях разного типа.

С использованием **метода** сплошной выборки были собраны 547 статей периодических изданий на русском и английском языках за период с июня 2017 г. по апрель 2018 г. Все источники являются электронными изданиям газет «Российская газета», «Ведомости», «Washington Post» и «Daily News».

В работе были также использованы общенаучные **методы** анализа, обобщения и классификации информации. Для обеспечения первичного уровня обработки материала использованы методы наблюдения, сопоставления и систематизации, методы семантического и контекстуального анализа, текстовой интерпретации, а также уже упомянутая методика сплошной выборки. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы востребованной оказалась, кроме того, методика количественной обработки материала.

Научная новизна состоит в лингвистическом моделировании ситуации, формирующей так называемую «повестку дня» и отраженной в текстах, публикуемых буквально «по следам происходящих событий».

Полученные результаты: в теоретической части исследования рассмотрены идеи ведущих российских семантических школ, а также описан понятийный аппарат семантического синтаксиса, примененный автором диссертации; в аналитической части исследования проведена реконструкция межнационального кризиса как фрагмента медийной картины мира, а также сравнительный анализ российской и американской языкового «взгляда» на

события Северокорейского кризиса; в методической части исследования предложены практические упражнения и доказана обоснованность использования медиатекстов при обучению РКИ.

Практическая значимость исследования подразумевает то, что данные и выводы, полученные в результате анализа текстов, могут быть использованы в лингвокультурологии при изучении языковой и медийной картин мира – русской и англо-американской. Представленный в работе материал может быть также полезен политологами и журналистам, занимающимся исследованиями информационный войн, а методические разработки – преподавателям иностранных языков, прежде всего русского как иностранного.

Апробация данной магистерской диссертации подтверждается тремя опубликованными статьями по теме исследования:

1. Гордеева Е.Н. Северокорейский кризис – 2017: семантическая модель (на материале российской периодики) // Базовые ценности этноса в речи и тексте: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 8 ноября 2017 г. / отв. ред. А.Д. Васильев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. С. 81–87; режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35099435>

2. Гордеева Е.Н. Использование текстов периодических изданий при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы современной гуманитаристики: материалы VIII Междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Красноярск, 25 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / Отв. ред. Н.В. Ковтун; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 58–60.

3. Гордеева Е.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ семантической модели «Северокорейский кризис-2017» (на материале российской и американской периодики) // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов всероссийской научной конференции под ред.

В.Ш. Сабирова / Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Новосибирск. 2018. С. 189–198.

Кроме того, автор диссертации принял участие с докладами в четырех научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Базовые ценности этноса в речи и тексте» в рамках VI Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 8 ноября 2017 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Северокорейский кризис – 2017: семантическая модель (на материале российской периодики)»;

2. Конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, 24-25 апреля 2018 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Применение текстов периодических информационных изданий на занятиях иностранного языка»;

3. Научно-практическая конференция с международным участием «Язык и литература в поликультурной среде» в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 24-25 октября 2018 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Методический потенциал перевода медиатекста (русский, английский, китайский, корейский языки)»;

4. XX Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» Красноярск, 24 мая 2019 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Грамматика родного языка как фактор, усложняющий обучение РКИ».

ABSTRACT

The topic of the master's thesis: Language model of inter-ethnic crisis in media texts.

The refereed master's thesis contains 87 pages, linguistic analysis was carried out on the material of online versions of periodicals in Russian (“Rossiyskaya Gazeta”, “Vedomosti”) and English (“Washington Post”, “Daily News”) languages, and methodical analysis, in addition, was conducted on the material of texts of periodicals in Chinese and Korean languages. The theoretical base consists of 57 sources, including monographs, dissertations and scientific articles.

The master thesis consists of introduction, three chapters, conclusion, bibliography and 4 applications.

The relevance of the research topic is related to the focus of modern linguistics: a) on the reconstruction of the linguistic picture of the world - the global image of the real world in linguistic reflection; b) on the media context as a carrier of the modern language and relevant content; All these aspects in the complex are implemented in this work, determining its topicality and research orientation.

The object of scientific analysis is the linguistic (semantic) situation of interethnic crisis. The subject of the research is the situation of inter-ethnic crisis, specified in the modern media context on the theme “North Korean crisis”.

As a scientific goal of the work, we define the semantic reconstruction of the language model of the designated situation on the comparative material of the Russian and American periodicals.

The tasks of the dissertation research are as follows:

1. to analyze the scientific literature on language semantics (in particular, semantic syntax) in relation to the research topic;
2. to collect linguistic material in Russian and American periodicals (fragments of media texts) devoted to the North Korean crisis of 2017–2018;
3. to reconstruct language models of inter-ethnic crisis within the boundaries of the designated material;
4. to compare the results obtained on the basis of analysis of Russian-language and English-language media texts;
5. to identify and present the methodological possibilities of using media texts in the lessons of Russian as foreign language in different types of tasks.

Using the method of continuous sampling, 547 articles of periodicals in Russian and English languages were collected for the period from June 2017 to April 2018. All sources are

electronic publications of the “Rossiyskaya Gazeta”, “Vedomosti”, “Washington Post” and “Daily News” newspapers.

General scientific methods of analysis were also used in the work, synthesis and classification of information. To ensure the initial level of material processing, the methods of observation, comparison and systematization, methods of semantic and contextual analysis, textual interpretation, as well as the already mentioned continuous sampling technique were used. To summarize the results obtained at individual stages of work, the method of quantitative processing of the material turned out to be in demand.

Scientific novelty consists in linguistic modeling of the situation that forms the so-called “agenda” and is reflected in the texts published literally “in the wake of the events”.

The results obtained: the ideas of leading Russian semantic schools were considered, and the conceptual apparatus of semantic syntax, used by the author of the thesis, was described in the theoretical part of the study, the reconstruction of the inter-ethnic crisis as a fragment of the media picture of the world, as well as a comparative analysis of the Russian and American linguistic “views” on the events of the North Korean crisis were conducted in the analytical part of the study; practical exercises were proposed and the validity of the use of media texts in teaching Russian as a foreign language was proved in the methodological part of the study.

The practical significance of the study implies that the data and conclusions obtained as a result of the analysis of texts can be used in linguistic culturology in the study of language and media pictures of the world - Russian and English-American. The material presented in the work can also be useful for political scientists and journalists involved in research of information wars, and methodological developments for teachers of foreign languages, primarily Russian as a foreign language.

Testing of this master's thesis is confirmed by three published articles on the research topic:

1. Gordeeva E.N. North Korean crisis - 2017: semantic model (on the material of Russian periodicals) // Basic values of the ethnic group in speech and text: materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, November 8, 2017 / otv. ed. A.D. Vasilyev; ed. count .; Krasnoyarsk. state ped. un-t named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2017. pp. 81–87; access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35099435>

2. Gordeeva E.N. The use of texts of periodicals in teaching a foreign language // Actual problems of modern humanities: materials of the VIII Intern. scientific and practical conf. students, graduate students and teachers. Krasnoyarsk, April 25, 2018. [Electronic resource] / Ed. ed. N.V. Kovtun; Krasnoyarsk. state ped. un-t named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2018. pp. 58–60.

3. Gordeeva E.N. Comparative analysis of the semantic model “North Korean crisis-2017” (on the material of Russian and American periodicals) // Information wars as a struggle of geopolitical opponents, civilizations and various ethnic groups: a collection of works of the All-Russian Scientific Conference ed. V.Sh. Sabirova / Siberian State University of Telecommunications and Informatics. Novosibirsk 2018. pp. 189–198.

In addition, the author of the thesis took part with reports in four scientific conferences:

1. International Scientific and Practical Conference “Basic Ethnic Values in Speech and Text” in the framework of the VI International Scientific and Educational Forum “Man, Family and Society: History and Prospects for Development”, Krasnoyarsk, November 8, 2017; report Gordeeva E.N. “The North Korean Crisis - 2017: Semantic Model (on the material of Russian periodicals)”;

2. Conference “Actual problems of modern philology” in the framework of the XIX International Scientific and Practical Forum of Students, Postgraduates and Young Scientists “Youth and Science of the XXI Century”, Krasnoyarsk, April 24-25, 2018; report Gordeeva E.N. “The use of texts of periodical information publications in the classes of a foreign language”;

3. Scientific-practical conference with international participation “Language and Literature in a Multicultural Environment” in the framework of the VII International Scientific and Educational Forum “Man, Family and Society: History and Prospects for Development”, Krasnoyarsk, October 24-25, 2018; report Gordeeva E.N. “Methodological potential of media text translation (Russian, English, Chinese, Korean)”;

4. XX International Scientific and Practical Forum of Students, Postgraduates and Young Scientists “Youth and Science of the XXI Century” Krasnoyarsk, May 24, 2019; report Gordeeva E.N. “The grammar of the native language as a factor that complicates learning Russian as a foreign language.”

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 СЕМАНТИКА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	8
1.1. Российские семантические школы и основные подходы к изучению языковых значений.....	8
1.1.1. Московская семантическая школа	10
1.1.2. Проблемная группа «Логический анализ языка»	15
1.1.3. Научная школа «Структурно-функциональное описание русского языка»	18
1.1.4. Новомосковская школа концептуального анализа	21
Выводы	23
1.2. Синтаксическая семантика и ее основные идеи	24
1.2.1. Семантика диктума	26
1.2.2. Типология пропозиций	27
1.2.3. Семантика модуса	33
Выводы	34
ГЛАВА 2 ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО КРИЗИСА	35
2.1. Экстралингвистический и медийный контекст исследования.....	35
2.2. Модель Северокорейского кризиса в русскоязычных медиа-изданиях.....	37
2.3. Модель Северокорейского кризиса в американских медиа-изданиях.....	44
Выводы	49
ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	51
3.1. Тексты периодики как методический материал	51
3.2. Отработка грамматических навыков в задании подстановочного типа	53
3.3. Использование категориальной основы родного языка в задании по переводу.....	55
Выводы	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	86

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество является обществом информационным, в котором производство, хранение, переработка и реализация информации и знаний является абсолютным приоритетом.

В связи с этим возрастает всеобщее влияние на социум средств массовой информации.

Основная функция средств массовой информации (далее – СМИ) – информативная, состоящая в оперативном информировании массовой аудитории о различных событиях в собственной стране или за рубежом. Отражая события окружающей нас действительности в различных медиаформатах (например, медиатекстах), СМИ являются механизмом создания информационной картины мира. По мнению В.А. Колеватова, информационная картина мира – это частная картина мира, моделируемая массовыми информационными сообщениями и представляющая собой некий событийный срез реальности, воспроизводящая какие-либо стороны, свойства объекта в намеренно созданном предмете [Колеватов, 1984].

Помимо этого, информационная картина мира характеризуется культурной спецификой, так как в медиатекстах не просто отражается действительность, но и национально-культурные особенности восприятия. Таким образом, одно и то же событие может отражаться под разным углом зрения в зависимости от национального и языкового контекста, в который оно «попадает».

Актуальность темы исследования связана с сосредоточенностью современной лингвистики а) на реконструкции языковой картины мира – глобальном образе реального мира в языковом отражении, б) на медиаконтексте как носителе современного языка и актуального содержания, в) на методике обучения языку в связи с расширением межнациональных контактов. Все эти аспекты в комплексе реализованы в данной работе,

определяя ее злободневность и исследовательскую направленность.

Объект научного анализа – языковая (семантическая) ситуация межнационального кризиса. **Предметом** исследования является ситуация межнационального кризиса, конкретизированная в современном медиаконтексте на тему «Северокорейский кризис».

Целью проведенного исследования является семантическая реконструкция языковой модели обозначенной ситуации на сравнительном материале российской и американской периодики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. проанализировать научную литературу по языковой семантике (в частности, семантического синтаксиса) применительно к теме исследования;
2. в русской и американской периодике собрать языковой материал (фрагменты медиатекстов), посвященный Северокорейскому кризису 2017 – 2018 гг.;
3. реконструировать языковые модели межнационального кризиса в границах обозначенного материала;
4. сопоставить результаты, полученные на основе анализа русскоязычных и англоязычных медиатекстов;
5. выявить и представить методические возможности использования медиатекстов на занятиях РКИ в заданиях разного типа.

Материалом для данной работы послужили 547 статей периодических изданий на русском и английском языках за период с июня 2017 г. по апрель 2018 г., опубликованные в электронных изданиях следующих газет:

- «Российская газета»;
- «Ведомости»;
- «Washington Post» («Вашингтон Пост»);
- «Daily News» («Дэйли Ньюз»).

Для сбора информации был использован **метод** сплошной выборки, анализ отобранного лингвистического материала проводился при помощи

методов обобщения и классификации информации. Для обеспечения первичного уровня обработки материала использованы методы наблюдения, сопоставления и систематизации, методы семантического и контекстуального анализа, текстовой интерпретации, а также уже упомянутая методика сплошной выборки. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы автор пользовался, кроме того, методикой количественной обработки материала.

Стимулом данного исследования стала ситуация военно-политического кризиса на корейском полуострове, названная как «Северокорейский кризис» (2017-2018 гг.). В связи с этим, научная **новизна** состоит в лингвистическом моделировании ситуации, которая формирует так называемую «повестку дня» и оперативно, буквально «по следам происходящих событий» отражается в медиатекстах.

Практическая значимость исследования подразумевает то, что данные и выводы, полученные в результате анализа текстов, могут быть использованы в лингвокультурологии при изучении языковой и медийной картин мира – русской и англо-американской. Представленный в работе материал может быть также полезен политологами и журналистам, занимающимся исследованиями информационных войн, а методические разработки – преподавателям иностранных языков, прежде всего русского как иностранного.

Данная **работа состоит из** введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и четырех приложений на 87 страницах.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи исследования, методы анализа и излагается структура работы.

В первой главе автор диссертации описывает четыре российские лингвистические школы, занимающиеся семантическим анализом,

рассматривает основные понятия семантики, в том числе семантического синтаксиса, дает последовательную характеристику основных его понятий (диктум, пропозиция, модус).

Вторая глава посвящена анализу лингвистического материала, его экстралингвистическому контексту и основным результатам, полученным в процессе работы.

В третьей главе показан методический потенциал медиатекстов как материала, подходящего для обучения иностранному языку; предложены упражнения, которые могут быть использованы на практике в группах иностранных студентов.

Список литературы состоит из 57 источников.

В приложении представлены примеры статей, опубликованные в российский и американских веб-версиях газет «Российская газета», «Ведомости», «Washington Post» и «Daily News».

Апробация данной магистерской диссертации подтверждается тремя опубликованными статьями по теме исследования:

1. Гордеева Е.Н. Северокорейский кризис – 2017: семантическая модель (на материале российской периодики) // Базовые ценности этноса в речи и тексте: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 8 ноября 2017 г. / отв. ред. А.Д. Васильев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. С. 81–87; режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35099435>

2. Гордеева Е.Н. Использование текстов периодических изданий при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы современной гуманитаристики: материалы VIII Междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Красноярск, 25 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / Отв. ред. Н.В. Ковтун; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 58–60.

3. Гордеева Е.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ

семантической модели «Северокорейский кризис-2017» (на материале российской и американской периодики) // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов всероссийской научной конференции под ред. В.Ш. Сабирова / Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Новосибирск. 2018. С. 189–198.

Кроме того, результаты диссертации представлены на четырех научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Базовые ценности этноса в речи и тексте» в рамках VI Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 8 ноября 2017 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Северокорейский кризис – 2017: семантическая модель (на материале российской периодики)»;

2. Конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, 24-25 апреля 2018 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Применение текстов периодических информационных изданий на занятиях иностранного языка»;

3. Научно-практическая конференция с международным участием «Язык и литература в поликультурной среде» в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 24-25 октября 2018 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Методический потенциал перевода медиатекста (русский, английский, китайский, корейский языки)»;

4. XX Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» Красноярск, 24 мая 2019 г.; докл. Гордеевой Е.Н. «Грамматика родного языка как фактор, усложняющий обучение РКИ».

ГЛАВА 1

СЕМАНТИКА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Российские семантические школы и основные подходы к изучению языковых значений

За последние 50–60 лет одними из самых популярных лингвистических исследований стали исследования в области семантики.

Традиционная лингвистика являлась описательной наукой, однако с середины XX века начался процесс ее превращения в науку объяснительную [Заварзина, 2008]. С этого времени лингвисты начали рассматривать вопросы, касающиеся семантической стороны языка, так как длительная ориентация на исследования в области дескриптивной лингвистики и генеративной лингвистики, направленных более на описание языка, нежели на изучение его смыслов, все больше подтверждала ограниченность традиционного подхода к рассмотрению языкового значения. Уже к 70-м гг. XX столетия ученые пришли к выводу, что лингвистическая семантика не сводится лишь к семасиологии (лексической семантике), но как объект исследований должна рассматривать также значение предложения и текста в целом [Сусов, 1999]. Период с 1959 г. по 1974 г. принято считать «Семантической Революцией». Согласно С.А. Крылову, ее хронологические рамки уместно очертить так:

- 1959 г.: «предвестье» Семантической Революции: выступления Р.О. Якобсона и вслед за ним В.В. Иванова о смысле как инварианте перевода; статьи В.Г. Гака о сопоставлении структур предложения при переводе;
- 1960-1961 гг.: начало Семантической Революции: манифест лаборатории № 1 МГПИИЯ (Московский государственный педагогический

институт иностранных языков имени Мориса Тореза; в настоящее время – Московский государственный лингвистический университет) – А.К. Жолковский, Н.Н. Леонтьева, Ю.С. Мартемьянов – о принципиальном использовании смысла в процессе машинного перевода; статьи В.Г. Гака о сопоставлении семантики слов при переводе;

- 1964 г.: пик Семантической Революции: сборник № 8 МПиПЛ (Машинный перевод и прикладная лингвистика) со статьями А.К. Жолковского о семантическом анализе, Ю.С. Мартемьянова о записи ситуаций и др.;

- 1965–1973 гг.: фиксация результатов Семантической Революции;

- 1965–1967 гг.: система «семантического синтеза», теории «лексических функций» (А.К. Жолковский, И.А. Мельчук);

- 1965–1968 гг.: теория «лексико-грамматической организации предложения» (В.Г. Гак);

- 1965–1973 гг.: теория денотативного тождества (Е.В. Падучева);

- 1968–1976 гг.: толково-комбинаторный словарь (редакторы А.К. Жолковский и И.А. Мельчук);

- 1969–1972 гг.: теория «семантических примитивов» (А. Вежбицкая);

- 1974 г.: подведение итогов Семантической Революции (появление монографий И.А. Мельчука, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой) [Крылов, 2005: 244].

По словам Ю.Д. Апресяна, «для многих современных лингвистических школ характерно понимание семантики как особого компонента полного описания языка, которое в свою очередь мыслится как формальное устройство, моделирующее языковое поведение людей» [Апресян, 1995:11].

В современной русистике, как правило, выделяют четыре ведущих семантических школы:

- 1) Московская семантическая школа (МСШ), связанная с именами И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна;

2) проблемная группа «Логический анализ языка» под руководством Н.Д. Арутюновой;

3) научная школа «Структурно-функциональное описание русского языка в аспекте взаимодействия грамматического и лексического строя, грамматической и лексической семантики, законов текста», возглавляемая Н.Ю. Шведовой;

4) Новомосковская школа концептуального анализа, под руководством А.Д. Шмелева.

Представим далее лингвистическую основу каждой из названных школ.

1.1.1. Московская семантическая школа

Московская семантическая школа (далее – МСШ) была сформирована в 60-х годах прошлого столетия на базе Лаборатории машинного перевода Московского государственного педагогического института иностранных языков имени М. Тореца [Апресян, 1995].

Основу теоретической системы МСШ составляет теория «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» (ТСТ, или теория лингвистических моделей «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст»; англ. Meaning-Text Theory, МТТ), созданная И.А. Мельчуком в середине 1960-х гг. в Москве [Мельчук, 1995; 1999]. В ее создании активно участвовали ряд известных московских лингвистов – прежде всего А.К. Жолковский и Ю.Д. Апресян [Мельчук, 2016].

В основе теории «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» лежит идея о языке как системе правил, которая обеспечивает человеку переход от смысла к тексту, то есть говорение, и от текста к смыслу, то есть понимание. Таким образом, данная научная идеология является двунаправленной. Однако наиболее принципиальным для последователей данного направления представляется все же процесс перехода от смысла к тексту, так как именно на его основе можно получить описание процесса интерпретации текста. Согласно ТСТ

построение текста с заданным смыслом проходит через несколько уровней: фонологический, поверхностно-морфологический, глубинно-морфологический, поверхностно-синтаксический, глубинно-синтаксический и семантический. Каждый из уровней представлен набором определенных единиц и правил представления, переход от данного уровня к соседним также осуществляется по определенным правилам перехода.

Отличительными составляющими ТСТ от других лингвистических теорий, например, ранней версии трансформационной порождающей грамматики Н. Хомского [Хомский, 1957], являются:

- синтаксическая идеология;
- положение о лексических функциях;
- семантический компонент (толково-комбинаторный словарь);
- морфологический компонент (разрабатывался в трудах последователей).

Синтаксическая идеология ТСТ основана на представлениях о наличии двух синтаксических уровней: поверхностного и глубинного, в границах которых выделяются поверхностно-синтаксические и глубинно-синтаксические отношения.

В общем виде синтаксический компонент ТСТ – это описание особенностей глагольного управления лексемы, тесно связанного с лексической семантикой. Толкование слова, его модель управления входили в статьи толково-комбинаторного словаря – одного из главных достижений и научных изобретений И.А. Мельчука. Для толкования слов использовался формализованный метаязык, а модель управления отражала все семантические и синтаксические актаны слова и способы их морфологического и синтаксического выражения. Помимо этого словарная статья содержала информацию о лексических функциях, то есть связях ключевого слова с другими словами или словосочетаниями.

Данная теория легла в основу исследований известных представителей

МСШ: самих И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна, а также их последователей и учеников – В.Ю. Апресян, И.М. Богуславского, О.Ю. Богуславской, М.Я. Гловинской, Л.Л. Иомдина, Л.Н. Иорданской, И.Б. Левонтиной, В.З. Санникова, Е.В. Урысон и др. Принципиально отметить, что сторонниками данной теории являются не только ученые МСШ, но и многие отечественные лингвисты, а также ряд зарубежных коллег, в частности: Тильман Ройтер (Австрия), Лео Ваннер (Германия), Сильвен Каан (Франция), Дэвид Бек, Ален Польгер (Канада).

Основным материалом данной теории являлся русский язык, однако, по словам создателей, ТСТ может применяться к любому языку (в 1980-х гг. она использовалась применительно к английскому и французскому языкам) [Круассанов, 2007].

В своих лингвистических изысканиях последователи МСШ преследуют две основные цели:

1. создание общей теории семантики, в основе которой должны лежать не репрезентативные примеры, а массовый материал естественного русского языка;
2. реализация теории в виде практико-ориентированных лексикографических продуктов.

Для достижения поставленных целей разработана и предложена для использования единая концепция, ключевыми элементами которой являются:

- 1) принцип интегральности описания языка – согласованное описание грамматики и словаря каждого языка (в данном случае русского).

При описании лексемы должно быть задействовано все пространство правил языка, ей должны быть приписаны все свойства, упоминаемые в правилах. А при формировании правила языка должно рассматриваться все пространство лексем. Здесь также необходимо отметить, что под лексемой подразумевается многосторонняя единица языка, имеющая свое означающее,

означаемое, синтактику и прагматику; повторимся, именно лексема, а не слово, считается основной единицей создаваемых семантических словарей;

2) принцип лексикографического портретирования, в свете которого каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир, который авторы словарных статей стремятся описывать во всем его уникальном богатстве;

3) представление о высокой степени системной организации лексики и, в связи с этим, совмещение идеологии лексикографических портретов с идеологией лексикографических типов – групп лексем с частично совпадающими свойствами, одинаково реагирующих на определенные лингвистические правила. Лексикографические типы складываются отчасти под воздействием формальной организации языка (в первую очередь особенностей его морфологии, словообразования и синтаксиса), а отчасти под воздействием разного рода культурных факторов, формирующих специфичную для данного языка «наивную» картину мира;

4) установка на реконструкцию этой наивной картины мира по материалам лексики и грамматики [Апресян 1995].

Продуктом исследований лингвистов МСШ, как уже говорилось, являются толковые словари, в которых толкования даются на специальном метаязыке. Этот метаязык представляет собой специально разработанный, профессиональный и в то же время по возможности упрощенный, стандартизированный подъязык описываемого естественного языка [Апресян, 2005].

Идеи Московской семантической школы воплощены в коллективных трудах: «Новый объяснительный словарь синонимов» (НОСС) [Апресян, 2004] и «Активный словарь русского языка» (АС) [Апресян, 2014].

Словарная статья словаря включает в себя следующие лексикографические зоны:

1. Вход словарной статьи: синонимический ряд – группа лексем, объединенных значением (напр. «**ДОМ 1, ЗДАНИЕ, СТРОЕНИЕ 2, ПОСТРОЙКА 2, КОРПУС 4**»), из которых первое слово – доминанта, имеющая наиболее общее значение; стилистические пометы (напр. «книжн.», «необиходн.», «наррат.», «сленг» и др.) и грамматические комментарии (напр. «*рисовать 1* [СОВ *нарисовать*]»); толкование ряда; лексикографические решения – экспериментальные фразы;

2. Преамбула – ввод ряда близких лексем (напр. ряд «ждать 1.1, дожидаться, ожидать 2, поджидать» сопоставляется с двумя другими близкими ему рядами: «*надеяться, уповать, рассчитывать, полагаться*», с одной стороны, и «*бояться, страшиться, опасаться, трусить*» и т. п., с другой);

3. Зона значения: синопсис – краткий путеводитель словарной статьи; семантические сходства и различия между синонимами; коммуникативные свойства и просодия синонимов, то есть членение на тему и рему (напр. «синонимы *отвыкнуть* и *отучиться* внутренне отрицательны: они значат ‘перестать иметь какую-то привычку или умение’, т. е. ‘начать не иметь их’. Вследствие этого они тяготеют к положению в реме высказывания, что в свою очередь предопределяет их способность нести главное фразовое ударение: *Он ^отвык <^отучился> вставать рано*»); референциальные и прагматические свойства; нейтрализация различий между синонимами с их возможностью взаимозамены;

4. Примечания (факультативно);

5. Формы: сходства и различия в наборе грамматических форм; в наборах значений одной формы; семантическая, синтаксическая и иная специализация формы; собственные и несобственные формы;

6. Конструкции: сходства и различия в управлении; в синтаксических типах предложения; порядок слов; семантическая, синтаксическая и иная специализация конструкций;

7. Сочетаемость: лексико-семантическая; морфологическая; просодическая и коммуникативная сочетаемость; Семантическая специализация типов сочетаний;

8. Иллюстрации;

9. Справочные зоны: фразеологические синонимы; аналоги; точные конверсивы; неточные конверсивы; конверсивы к аналогам; точные антонимы; неточные антонимы; дериваты; библиография.

По мысли участников данной семантической школы, создаваемые ими словари должны дать научное описание системы лексической синонимии современного русского литературного языка. С учетом такой сверхзадачи в словаре должно содержаться наиболее полное описание семантических, прагматических, коммуникативных, просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и иных сходств и различий между синонимами, а также должно быть описано место каждого синонимического ряда в лексико-семантической системе языка в целом [Апресян, 2003: 22].

1.1.2. Проблемная группа «Логический анализ языка»

Проблемная группа под руководством Н.Д. Арутюновой «Логический анализ языка» была сформирована в 1986 г. на базе Института языкознания Российской академии наук (далее – РАН).

В качестве направления ее представителями был выбран логический подход к описанию языка. Это мотивировалось идеей о том, что в основе любого языка лежит система человеческого мышления, доступ к которой возможен только через анализ естественного языка.

Отметим, что состав участников проблемной группы никогда не был фиксированным, однако наиболее последовательными и постоянно принимающими участие в конференциях учеными являются Т.В. Булыгина, С.В. Кодзасов, Ю.Д. Апресян, А.Д. Шмелев, И.Б. Шатуновский,

Н.К. Рябцева, Т.Е. Янко, В.М. Труб, М.А. Дмитриовская. Все они известные исследователи, многие из которых основали собственные научные школы. Однако главным фактором, объединяющим их в научную группу, является общий генеральный интерес – реконструкция моделей мира по данным естественных языков.

В первые годы своего существования «Логический анализ языка» сосредоточил свое внимание на материале ментальных и перцептивных глаголов типа *знать, видеть, слышать* и др., составляющих рамку суждения, или пропозиции, которая влияет на истинностное значение всего высказывания.

Этот объект интереса выявил несколько проблем:

- распределение установок по категориям (ментальные, сенсорные, или перцептивные, волитивные, прескриптивные логические операции);
- взаимодействие установок с разными типами пропозиций (суждений);
- отношение между мнением говорящего и мнением субъекта установки при передаче чужой речи;
- сфера действия отрицания и возможность его «подъема»;
- введение в зависимую пропозицию вопросительных местоимений;
- вид, время и модальность зависимой пропозиции;
- возможности инверсии высказывания;
- возможности перенесения коммуникативного фокуса с пропозиции на глагол пропозициональной установки и наоборот.

В период с 1986 г. по 1989 г. особое внимание уделялось рассмотрению отношений между ментальными предикатами *знания* и *веры* (работы А.Д. Шмелева [Шмелев, 1988] и М.Г. Селезнева [Селезнев, 1988]).

В последнее десятилетие XX столетия лингвистические исследования многих ученых оказались направленными в сторону концептов и концептуального анализа языка вообще. Логический анализ языка также

раздвинул рамки, включив в свои исследования категории прагматики. Таким образом, в поле зрения исследователей оказались не просто выделенные слова определенного языка, но и стоящие за ними понятия в совокупности со всевозможными языковыми ассоциациями (концепты), «объект высказывания» стал рассматриваться в аспекте «речевого акта», а вместо «текста» появился термин «дискурс». В качестве объектов исследования были выбраны такие абстрактные понятия, как *истина, правда, ложь, свобода, зло, добро, долг, грех* и мн. др. Этот интерес сформировал еще одно направление исследований группы «Логический анализ языка».

Третьим ее направлением стали ментальные акты и речевая деятельность человека. Речевые действия связаны с реальными действиями с одной стороны и с ментальными актами – с другой, выполняя своего рода роль посредника между ними, образуя тем самым единый комплекс.

Изучение ментальных актов дало начало для четвертого направления – проблемы истины и истинности в целом. Однако рассматривалось не философское или религиозное представление истины, основанное на противопоставлении материи и духа, а логическое противопоставление истинных и ложных высказываний.

Ментальные акты и их исследования, кроме того, обусловили переход к рассмотрению вопроса отношений между языком и временем, а именно концептуализации времени в лексическом фонде языка, отражение времени в грамматических системах, влияние на устройство высказываний одномерности (линейности) времени и др.

Вместе с этим рассматривались также отношения противопоставляющих форм бытия материи: динамичного и одномерного времени, статичного и трехмерного пространства. Особое внимание уделялось концептам пространства и времени в рамках разных культур (дагестанские, африканские языки, язык северных селькупов и др.).

Седьмым направлением исследований стал образ человека в языке и культуре; основные темы, обсуждаемые на конференциях, собранных группой, включали концепты, характеризующие внутренний мир человека: *душа, дух, сердце, стыд, ум, рассудок* и др.

Тематика отношений языка и времени, языка и пространства, языка и речевых действий в 2000 г. была продолжена исследованиями «конца и начала». В поле зрения ученых попали такие концепты как *конец, начало, старое и новое, первое и последнее*, а также семантика *обветшания и обновления*.

Следующим стали концептуальные поля *порядка и беспорядка*, входящие в более глобальные концепты *космоса и хаоса*. В рассмотрении данного вопроса в конференции 2001 г. приняли участие физики, логики и философы: Е.Д. Смирнова, В.Г. Буданов, Л.В. Максимов, Е.Г. Веденова и др.

Десятый комплекс проблем, посвященный концептуальным полям *прекрасного и безобразного*, стал завершающим для триады «истина, добро, красота». В качестве задачи перед исследователями ставился анализ и описание лексических, синтаксических, интонационных и других средств для выражения положительной или отрицательной эстетической оценки.

Итоги исследований в границах каждого из перечисленных выше тематических направлений, оформлены в сборники серии «Логический анализ языка» Института языкознания РАН [Логический анализ языка 1988; 1991; 1997; 2000; 2002; 2003; 2004; 2008].

1.1.3. Научная школа

«Структурно-функциональное описание русского языка»

Научная школа, полное название которой – «Структурно-функциональное описание русского языка в аспекте взаимодействия лексической и грамматической семантики, законов текста», – была создана

Н.Ю. Шведовой на базе Отдела грамматики и лексикологии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Помимо Н.Ю. Шведовой и В.В. Виноградова, в состав Отдела в разные периоды его существования входили С.И. Ожегов, Н.С. Поспелов, докторанты Ю.С. Сорокин и А.И. Ефимов, А.Б. Шапиро, Т.А. Иванова, В.А. Плотникова (Робинсон), И.С. Ильинская, В.Н. Сидоров, С.И. Бернштейн, В.Д. Левин, М.Н. Петерсон, Е.А. Иванчикова, Н.С. Авилова, И.С. Улуханов, В.В. Лопатин, И.И. Ковтунова, М.В. Ляпон, Е.С. Копорская, И.Н. Кручинина и ряд др.

Последователи данной научной школы, ориентированные на традиции В.В. Виноградова, имеют широкий круг научных интересов:

1. изучение лексической системы языка – структуры лексического класса, его грамматических и синтаксических параметров; создаваемая словом языковая картина мира;
2. языковое значение и смысл;
3. исследование семантического строения слова, основанное на идее о существовании идеального конструкта, способного задавать семантическую структуру лексемы того или иного класса;
4. категория качества в системе имен и наречий;
5. изучение законов построения текста, где в центре – проза и поэзия, литературно-критические статьи, эпистолярное наследие, относящееся к творчеству Марины Цветаевой, Иосифа Бродского, Владимира Набокова.

На базе Отдела грамматики и лексикологии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН созданы и создаются фундаментальные труды, которые посвящены истории русского литературного языка и описанию уровней системы языка (лексика, фразеология, словообразование, морфология и синтаксис).

За время существования Отдела выпущено большое количество фундаментальных работ, посвященных вопросам грамматики русского языка:

«Грамматика русского языка» (под редакцией В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова) [Грамматика русского языка, 1960], «Грамматика современного русского литературного языка» (под редакцией Н.Ю. Шведовой) [Грамматика современного русского языка, 1970], двухтомная академическая «Русская грамматика» (под редакцией Н.Ю. Шведовой) [Русская грамматика, 1980], «Краткая русская грамматика» (под редакцией Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина) [Краткая русская грамматика, 2002], «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» в пяти книгах (редакторы акад. В.В. Виноградов и Н.Ю. Шведова) [Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века, 1964]; проблемам лексикологии: «История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века» [История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века, 1981] и «Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века» [История лексики русского литературного языка конца XIX – начала XX века, 1981] (подготовленные под руководством Е.Т. Черкасовой).

Однако наибольшее значение имеют составленные данной научной школой словари. К самым главным относятся «Словарь языка Пушкина» (тт. 1–4, 1956–1961 гг., редколлегия: В.В. Виноградов – отв. редактор, С.Б. Бархударов, Д.Д. Благой, Б.В. Томашевский, С.М. Бонди; переиздание – в 2000 г. – 2001 г., исправленное и дополненное справочным аппаратом) [Словарь языка Пушкина, 2000], три издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова [Ожегов, 2011] и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (изд. 1–4, 1991–1997) [Ожегов, 1997], в котором продолжены традиции отечественной лексикографии и одновременно отражено современное состояние русского литературного языка.

«Толковый словарь русского языка» является одностомным словарем, демонстрирующим процессы изменения общелитературной лексики русского

языка, пути ее пополнения и утрат. Данный словарь представил принципиально новый тип описания, где лексика и фразеология систематизирована на основе семантических классов, объединяющих словесные множества разной степени членимости. В основе создания словаря лежит идея об организации лексики русского языка в виде системы и возможности лексикографически представить данную систему в многоступенчатых разветвленных классах. Данный словарь демонстрирует, что современная русская литературная лексика является исторически сложившимся единством – естественным, живым и сложно, но гармонично организованным.

Общим результатом исследовательской и лексикографической работы школы стали важные теоретические идеи о лексике, как естественной саморазвивающейся системе, о теории смыслового строя языка, о проблемах общей и русской лексикографии, о словообразовании как самостоятельной системе внутри языка, о природе грамматических категорий, о грамматической и семантической структуре предложения, о соотношении понятий языкового значения и смысла, слова и концепта.

1.1.4. Новомосковская школа концептуального анализа

Участники «Новомосковской школы концептуального анализа» – А.Д. Шмелев, И.Б. Левонтина и Анна А. Зализняк – проводят исследования, направленные на изучение русской языковой концептуализации мира [Зализняк, Левонтина... 2005; 2012]. Они развивают представления Московской семантической школы о «наивной картине мира», а также разделяют подходы польского лингвиста А. Вежбицкой.

Основанием их исследований является идея о том, что любой естественный язык отражает определенный способ восприятия действительного мира, характерный для его носителей. Отсюда носители

языка владеют концептуализацией мира, отраженной в языке. В качестве доказательной базы используются в основном русский язык и русская языковая картина мира, хотя производятся и сопоставления с рядом европейских языков. Таким образом, ключ к пониманию культуры – это семантический анализ языковых единиц.

Одновременно подробнейшее системное толкование единиц языка у А.Д. Шмелева, И.Б. Левонтиной и Анны А. Зализняк не играет такой принципиальной роли, как в описанных выше исследованиях. В большинстве случаев для них характерна свободная форма объяснения семантических особенностей анализируемого явления. Свободная форма хотя и не универсальна, но позволяет отражать в анализе те аспекты, которые было бы невозможно выразить на семантическом метаязыке.

Исследователи придерживаются мнения о том, что представления об окружающей действительности выражаются в языке неявно, например в качестве пресуппозиции, «фонового» компонента смысла или коннотации, не попадая во внимание участников коммуникации. С их точки зрения, «языковая концептуализация мира представляет собой систему презумпций – неявных элементов значения языковых единиц данного языка». Через это языковые единицы обладают «скрытой семантикой», а те из них, которые содержат нетривиальные презумпции, являются ключевыми для языковой концептуализации мира и соотносятся с ключевыми концептами культуры. К таковым следует отнести концепты *пространства* и *времени*, *души* и *тела*, *чувства* и *отношения*, *намерения* и *дела*, этические концепты *справедливость*, *щепетильность*, *терпимость* и др.

В последнее время фокус внимания участников новомосковской школы переместился на изменения языковой концептуализации мира, идущими параллельно с изменениями в жизни общества. Акцент делается на сдвигах в семантике слов русского языка и их влияние на языковую картину мира,

например, изучается советская и постсоветская эпохи в развитии языка, лексические заимствования и их влияние на речевую практику.

Выводы

Итак, в настоящее время существует целый ряд семантических школ, которые, несмотря на свое своеобразие, сводятся к двум основным направлениям: «внешней» и «внутренней» семантике. Оба направления в качестве объекта исследования рассматривают значения языковых единиц и выражений, однако, по-разному понимают это значение [Кобозева, 2000].

«Внутренняя» семантика рассматривает значения выражений языка как ментальные сущности, принадлежащие сознанию человека, но не описываемому миру. Другими словами языковое значение – не фрагмент действительного мира, а способ его отражения в человеческом сознании. Таким образом, языковые выражения соотносятся не с миром, а с другими выражениями на том же или другом языке; они переводятся на семантический язык. К данному направлению в целом можно отнести Московскую семантическую школу и Новомосковскую школу концептуального анализа, а также школу под руководством Н.Ю. Шведовой. В границах «внутренней» семантики исследуют и описывают только то, что закодировано в содержании языковых единиц и выражений, что можно извлечь на основании знания языка.

Внешнюю семантику следует назвать логической семантикой, то есть разделом логики, рассматривающим интерпретацию языковых логических единиц на некой модели мира. Здесь в ходе лингвистического исследования для описания естественных языков применяются идеи и аппарат формальной логики. Описание значения языкового выражения сводится к формулированию правила, по которому возможно определить, что

соответствует этому выражению в реальном мире или модели мира. К этому направлению тяготеет «Логический анализ языка».

Внешняя семантика предполагает моделирование реальных процессов вербализации, то есть словесное оформление мыслей и понимание текстов на естественном языке. В зарубежной лингвистике этот подход развивают когнитивная семантика, процедурная семантика, когнитивная теория дискурса (У. Чейф), теория концептуальных зависимостей (Р. Шенк).

Помимо упомянутых выше принципов, семантические школы и группы различаются по степени разработанности конкретных языковых уровней.

Так, лексический и грамматический уровень рассматривается в рамках трансляционной семантики. Морфемный и лексический уровни являются областью исследований когнитивной семантики. Значение предложений, в свою очередь, в большей степени является объектом исследований формальной семантики, в рамках которой разрабатываются проблемы синтаксической семантики [Балашова, 2011]. В данной работе основное внимание будет уделено исследованиям именно в последней из перечисленных областей семантической науки.

1.2. Синтаксическая семантика и ее основные идеи

В 70-х гг. XX века среди ученых-лингвистов, как было сказано (см. разд. 1.1), возрастает интерес к изучению семантики предложений, в связи с чем складывается новое предметное направление семантики, которое получило название синтаксической семантики, или семантического синтаксиса.

Идея автономного изучения семантических свойств синтаксических факторов, создания учения об устройстве смысла предложения со своей системой понятий восходит к идеям чешского лингвиста Ф. Данеша (статья «Трехуровневый подход к синтаксису», опубликованная в «Трудах

Парижского лингвистического кружка») [Danes, 1964]. Согласно данному подходу выделяются три уровня предложения, или высказывания: уровень грамматической структуры, уровень семантической структуры и уровень организации высказывания.

Большой вклад в развитие отечественной синтаксической семантики внесли труды Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна, Т.Б. Алисовой, В.Г. Гака, Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой; среди зарубежных исследователей выделяются Ф. Данеш, А. Вежбицкая, Ч. Филлмор.

Важнейшим фактом семантического синтаксиса является то, что смысл предложения не есть сумма значений составляющих его слов. Предложение это специфическая конструкция, обладающая собственной организацией, диктующая свои требования лексике и морфологическим формам, заставляющая их выступать в тех или иных значениях. Другими словами, грамматическая структура предложения является фактором, влияющим на его семантическую структуру. В связи с этим основной задачей синтаксической семантики, по мнению Н.Ю. Шведовой, считается «определение собственного значения формально-синтаксических моделей» (цит. по [Арутюнова, 1976: 14]). Смысл предложения имеет сложно организованную структуру, которую в лингвистике обозначают терминами-синонимами «семантическая структура», «внутренняя структура», «глубинная структура».

Понятие «семантическая структура» не имеет единого определения и может пониматься по-разному. В узком смысле оно обозначает абстрактное языковое значение предложения, а именно, типизированную схему, или пропозицию с ее модальной рамкой, или субъектно-предикатную структуру. В широком смысле данное понятие объединяет два уровня смысла, присущих предложению: объективный (отражение внеязыковой действительности) и субъективный (рефлексия субъекта по отношению к действительности) [Дубовик, 2011]. Этим обусловлено включение в понятие

семантической структуры предложения компонентов «диктума» и «модуса», соответственно объективного и субъективного смыслов предложения. Оба термина могут пониматься как позиция в семантической структуре предложения либо как круг всех значений, способных занимать «одноименную» позицию. В связи с этим, следует разграничить диктум-позицию и диктум-потенциал так же, как модус-позицию и модус-потенциал соответственно [Арутюнова, 1976].

1.2.1. Семантика диктума

Идея о выделении в предложении двух аспектов – объективного содержания (диктум) и позиции мыслящего субъекта по отношению к данному содержанию (модус) – была сформулирована швейцарским лингвистом Ш. Балли.

С диктумом с одной стороны соотносится положение дел в действительности, с другой стороны – номинативный аспект высказывания, где диктум трактуется как целостный знак, который имеет означающее и означаемое [Петрова, 2017].

В основе анализа диктумного содержания предложения лежит понятие пропозиции. В ходе всей истории исследований пропозиции, данное понятие прошло несколько этапов развития:

1. Сначала понятие соответствовало всему объему семантики высказывания, состоявшей из модуса и диктума.

2. Затем оно стало определяться как «объективированное» содержание мысли, соотносимое с обозначаемой действительностью. На данном этапе модус отделялся от понятия пропозиции.

3. В настоящее время пропозиция чаще всего трактуется как часть предложения, способная соединяться с любым «модусом коммуникативной цели» (глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта) [Арутюнова, 1976: 34].

В данной работе в качестве основного будет использовано понимание пропозиции –1) как языкового аналога некоего положения дел либо 2) как логической операции, связывающей несколько положений дел в единую содержательную общность [Шмелева 1994]. Пропозиция может быть выражена глаголом, номинативом и некоторыми другими формами.

В содержании пропозиции выделяются три смысловых слоя, по-разному представленных в конкретных предложениях:

- собственно пропозитивный;
- внутрипропозитивный, отражающий структуру пропозиции;
- припропозитивный, включающий круг факультативных по отношению к пропозиции смыслов, но прикрепленных к ней, «обслуживающих» ее.

Собственно пропозитивный слой обязателен для любого предложения, – два других, детализирующих пропозицию, появляются в зависимости от коммуникативных намерений автора. Внутрипропозитивный слой включает актанты и сирконстанты (локативы и темпоративы). К припропозитивному слою относят смыслы фазисности, интенсивности, количественности и негации.

1.2.2. Типология пропозиций

Несмотря на большое количество исследований, посвященных анализу диктума и пропозиций, лингвисты долгое время не ставили перед собой задачи создания единой типологии пропозиций. Объединив опыт отечественных исследователей, Т.В. Шмелева предложила одну из таких классификаций на основании уже известных отдельных типов [Шмелева, 1994].

Согласно этой классификации основным является противопоставление событийных и логических пропозиций.

Событийные пропозиции фиксируют происходящие события действительности и их участников – логические пропозиции являются результатами умственных операций, объединяющих событийные пропозиции в единую причинно-следственную цепь, описывают характеристики и отношения. Отличиями двух типов пропозиций также являются характеры их структур, отношение к модусу и способы выражения (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Различия событийных и логических пропозиций

Основание сравнения	Событийные пропозиции	Логические пропозиции
Структура	Определяется актантами (агенс, коангенс, пациенс, бенефициенс) и сирконстантами (локатив, темпоратив).	Определяется актантами (предметы, лица, события), выступающими в роли объектов логических операций, и не вещественными элементами (имя, признак, количество и т.д.)
Отношение к модусу	Вводится модусом с общим значением восприятия (глаголами <i>видеть, слышать</i> и т.п.)	Вводится модусом со значением интеллектуальной деятельности (глаголами <i>думать, считать, заключать, понимать</i> и т.п.)
Способ выражения	Выражается с помощью предикатного (с использованием знаменательных слов пропозитивной семантики) или нулевого (с использованием актантов и сирконстантов) способов	Выражается с помощью предикатного способа или при помощи служебных слов (предлогов и союзов).

Таким образом, различие событийных и логических пропозиций можно свести к дихотомии «объективность – субъективность»: событийные пропозиции только фиксируют события, правда, с возможностью отбора автором деталей, – логические же пропозиции намного более субъективны и зависят от позиции автора.

Событийные пропозиции распределены по четырем глобальным сферам, отражающим устройство внешнего мира: физической, психической, интеллектуальной и социальной. Каждая из сфер описывается различными

пропозитивными типами: существование, состояние, движение, восприятие и действие (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Типология событийных пропозиций, по Т.В. Шмелевой

Вид события / сферы	Физическая	Психическая	Интеллектуальная	Социальная
Существование	Здесь есть грибы Там стоит автобус Там живут греки	У всех бывает плохое настроение	У него вдохновение	Есть такой обычай
Состояние	Гриб червивый Мотор заглох Он голоден	Он в тоске У них веселье	Они в задумчивости	Он холост Она в передовиках В Италии правительственный кризис
Движение	Камень упал Автобус несется Птица летит Человек из дома вышел			
Восприятие	Он проглотил таблетку	Я вижу море Он слышит звуки музыки	Его доклад приняли с энтузиазмом	Проект был воспринят одобрительно
Действие	Он сделал табуретку / вырыл яму Завод выпускает станки		Он сочинил стихотворение	Он организовал институт Создан фонд культуры

Распределение предикативной лексики по сферам логично и очевидно для всякого носителя языка. Так, русскоговорящий человек легко определяет, что описание дождя – физическая сфера, переживаний – психическая, мыслей и догадок – интеллектуальная, а общественных кризисов – социальная. Каждая из сфер описывает однотипные, аналогичные события, обладающие, однако, своей спецификой осмысления в языке. Например,

предикаты физического действия *кипеть, разгораться* могут быть использованы для описания психической сферы: *страсти кипят, любовь разгорается постепенно*.

Тип события существования (или бытийная пропозиция) обслуживается предикатами *есть, существовать, водиться, размещаться, существовать* и т.п., а также пропозициями местоположения (локализованного существования) и обладания (существования в сфере определенного лица или социума. Данный тип события является элементарным и необходим для описания любого пропозитивного типа; иными словами, он входит в пресуппозицию всех других типов пропозиций [Шмелева, 1994]. Пресуппозиция соотносит смысл любого высказывания с компонентом истинности, так, чтобы оно не выглядело семантически аномальным или неуместным в конкретном контексте [Азимов, 2009].

Пропозиция состояния представляет собой определенный момент из жизни субъекта, в момент которого он находится в каком-либо состоянии (*темный, сухой, больной, в расстройстве, поломанный* и т.п.)

Пропозиция движения преимущественно относится к физической сфере (*отойти от окна, приблизиться к берегу, падать* и т.д.), однако, встречается и в других сферах (*продвижение по службе, движение мысли*).

Все вышеперечисленные пропозиции являются одноактантными, то есть для них необходим только субъект, тогда как пропозиция восприятия является двухактантной, то есть для нее обязательно наличие субъекта восприятия и его объекта (*он увидел сестру, старик услышал тихий голос*).

В пропозиции действия заключается такое событие, при котором имеет место некое внешнее активное проявление. Главным здесь является слово «внешнее», так как именно это отличает пропозицию действия от пропозиции состояния; ср.: *он весел* (состояние) и *он веселится* (действие).

Логические пропозиции в меньшей степени подчиняются строгой классификации, однако, включают три основных типа с разновидностями и

модификациями.

Первый тип – пропозиция характеристики, приписывающая предмету или факту некоторый признак. Данная пропозиция одноактантна, в нее включается объект и приписываемый ему признак. Пропозиция характеристики в свою очередь подразделяется на три вида:

- «анкетная» характеристика сообщает о некоторых признаках объекта из присущего ему набора (фамилия, год рождения, должность и т.п.);
- «таксономическая» характеристика указывает на принадлежность объекта к определенному классу (в основе лежит наивная классификация действительности);
- «качественная» характеристика выделяет особые признаки объекта, отражает градуальность. Данная пропозиция является наиболее субъективной и в большей степени зависит от модуса.

Более сложной по структуре считается пропозиция отождествления, или идентификации, которая предполагает наличие двух или более объектов или признаков, в результате сопоставления оказывающихся одним и тем же: *лингвистика то же, что языкознание.*

Самыми сложными в структурном плане являются релятивные пропозиции.

Релятивные пропозиции 1-го класса бывают пяти видов:

- соединение (конъюнкция) – помещение нескольких предметов в одну логическую плоскость (выражается словесным рядом или при помощи союза *и*);
- сопоставление – соединение и сталкивание объектов (выражается союзом *а* и его эквивалентами);
- подобие – как результат сопоставления (выражается предикатами *похож, сходен, аналогичен*, предлогом *вроде*, союзом *как*);
- противительность – противоположный результат сопоставления (выражается предикатами *противоположный*, вводными словами *напротив*,

наоборот, союзом *но*, предложениями *в отличие от*, *в противоположность* чему);

- разделительность (дизъюнкция) – отражается взаимоисключением, альтернативность объектов в каком-либо отношении (выражается предикатами *исключает*, *альтернативен*, союзами *или*, *либо*, *не то... не то*), их чередование (*то... то*).

Принципиально то, что объектами перечисленных логических операций могут быть предметы, имена, лица и события. Такие пропозиции относят к пропозициям 1-го класса.

К релятивным пропозициям 2-го класса относятся такие, в которых в качестве объектов могут выступать только события. Каузальные пропозиции являются представителями данного типа, они отражают влияние одного события на другое, их зависимость. В простых предложениях они могут быть выражены предикатами *вызывать*, *послужить причиной*, предложениями *в случае*, *по причине*. Однако в большей степени каузальные пропозиции присущи сложным предложениям и выражаются союзами *если*, *потому что*, *так что*, *несмотря на то, что*. В связи с этим, среди них выделяются пропозиции условности, причинности, следствия и уступки.

Особым типом пропозиций 2-го класса следует считать пропозиции времени (*когда*, *после того как*, *с тех пор как*).

Важно и то, что не все предложения являются элементарными и состоят из одной пропозиции (диктум такого предложения называется монопропозитивным). Большинство высказываний включает в себя сразу несколько пропозиций – их квалифицируют как полипропозитивные; ср.: *Идет дождь и: После дождя снова стало жарко и все опять ушли в лес*. Последнее высказывание включает несколько пропозиций (факт дождя, факт жары, уход в лес неких лиц, временная соотнесенность событий).

Таким образом, пропозиция является как качественным аспектом диктума, так и количественным.

1.2.3. Семантика модуса

Вторая часть синтаксической семантики высказывания, модус, выражает модальность мыслящего субъекта в отношении того, что он описывает.

Согласно концепции Т.В. Шмелевой, модус высказывания включает четыре содержательных блока – 1) метакатегории, обеспечивающие «осмысление высказывания относительно условий и условностей общения», 2) актуализационные категории, «следящие» для обозначения того, как диктум соотносится с действительностью в параметрах «время», «место», «модальность», 3) квалификативные категории, выражающие рефлексию автора в отношении своего или чужого сообщения с позиции источника (авторизация), ее достоверности/недостоверности (персуазивность) и позитивного/негативного отношения к диктуму (оценочность), 4) социальные категории, отражающие социальные отношения (выражения типа *пожалуйста, будьте любезны* и т.д.) [Шмелева 1994: 27].

В модусе заключается отношение говорящего к фактам, прежде всего через категорию классификации (авторство, достоверность, «хорошо/плохо»), лично-пространственно-временную актуализацию и актуализацию ирреальных модальностей (*должно, можно, возможно, надо* и т.д.) [Копытов 2012].

Модус, в отличие от диктума, изучен в гораздо меньшей степени. Основными способами исследования здесь являются перефраз и экспликация, что обусловлено особенностями модуса:

- возможностью выразиться имплицитно
- большим и неоднородным кругом языковых средств, что делает модус трудно уловимым.
- «исследовательской ненадежностью» в связи с тем, что одни модусные показатели комплексно выражают сразу несколько модусных

значений, а другие меняются в зависимости от ситуации.

Одной из основных характеристик модуса является количество субъектов, отражающих отношение к диктуму, которых может быть более одного, в зависимости от числа источников информации, используемых автором текста (высказывания) [Шмелева 1994].

Выводы

Семантический синтаксис наряду с лексической семантикой является одним из направлений современных семантических изысканий, формируя методологическую базу и методический аппарат для полноценного анализа содержательной стороны высказывания и шире – текста.

Двухчастная структура семантики высказывания, которая включает диктум (аналог события) и модус (авторское отношение к этому событию), – определена в границах данной диссертации как базовая методологическая идея лингвистического анализа.

Пропозиция как единица устройства диктума, имеющая свою детальную типологию (событийные и логические пропозиции) и свою структуру (пропозитивная, внутрипропозитивная, припропозитивная составляющие), – определена как базовая методическая идея лингвистического анализа.

Представления об устройстве семантики высказывания и текста, изложенные в 1 главе, применены в лингвистическом анализе конкретного специфического материала – текстов с тематикой «Северокорейский политический кризис».

ГЛАВА 2

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО КРИЗИСА

2.1. Экстралингвистический и медийный контекст исследования

Обострение политической ситуации на Корейском полуострове, получившее название «Северокорейского», или «Корейского», кризиса 2017-2018 годов, послужило экстралингвистическим стимулом предпринятого исследования.

Начиная с весны 2017 года Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР – Северная Корея) провела испытания ядерного вооружения, запуск баллистических ракет и водородной бомбы. Данные события на Корейском полуострове были весьма негативно восприняты со стороны Республики Корея (Южная Корея), посчитавшей себя ущемленной стороной.

С этого момента мировое политическое сообщество, в том числе Корейская Народно-Демократическая Республика, предприняли комплекс шагов в сторону устранения кризиса, который, тем не менее, до сих пор ждет своего окончательного разрешения. Данная ситуация регулярно освещается в средствах массовой информации большинства ведущих стран мира. За последние года были изданы сотни публикаций и их количество продолжает расти (см., например The New York Times, BBC News, BBC News – Русская служба и др.).

А. Дугин в книге «Основы геополитики» отмечает: «Политические, идеологические и геополитические воззрения формируются у значительной части общества исключительно на основании телекоммуникаций <...> Информационный репортаж из какой-нибудь горячей точки, о которой ничего не известно, например, жителю капитолии, должен за кратчайшее время представить географический, исторический, религиозный,

экономический, культурный, этнический профиль региона, а также расставить акценты в соответствии с узко заданной политической целью. Таким образом, профессия журналиста (особенно тележурналиста) сближается с профессией геополитика. Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль, как раньше, но становятся мощнейшим самостоятельным геополитическим фактором, способным оказывать сильное влияние на исторические судьбы народов» [Дугин, 2000:78].

СМИ, как один из главных, широко распространенных механизмов формирования общественного мнения, оказывают естественное влияние на массовое сознание и формируют устойчивые стереотипы в отношении тех или иных предметов и явлений. Содержание этих стереотипов, а также сопутствующие им информационные установки зависят от множества факторов; традиционными в этом ряду являются политический и национальный факторы.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что тема Северокорейского кризиса и соответствующая ситуация в целом освещаются по-разному на российских и американских новостных порталах.

Взяв за основу положения и идеи, изложенные в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Д.Н. Шмелева, а также утверждение Т.В. Шмелевой о том, что любое высказывание возможно только, если в нем соединяется информация об объективной действительности (диктум) и субъективная информация, зависящая от говорящего и момента общения (модус), возможно провести семантический анализ текстов СМИ. В качестве цели такого анализа автор диссертации рассматривает реконструкцию медийных языковых моделей кризисной политической ситуации на Корейском полуострове на материале российской и американской периодики.

В качестве материала для исследования были взяты 304 русскоязычных

статей соответствующей тематики, расположенных на сайтах веб-версий «Российской газеты» (rg.ru) и газеты «Ведомости» (vedomosti.ru), а также 243 англоязычных статьи с сайтов газет «Daily news» (nydailynews.com) и Washington post (washingtonpost.com).

2.2. Модель Северокорейского кризиса в русскоязычных медиа-изданиях

Анализ русскоязычных текстов СМИ и их семантическая реконструкция позволили выявить неэлементарную языковую модель «Северокорейский кризис – 2017-2018» как часть российской медийной картины мира. Базовая часть данной модели включает две основные пропозиции:

- a) «испытание новейшего вооружения» (далее – «испытание») и
- b) «соответствующая реакция мирового сообщества» (далее – «реакция»); см. примеры:

- *Напомним, в ответ на ядерные испытания и проведение запусков баллистических ракет [испытание] Совбез ООН в середине сентября усилил экономические санкции в отношении Северной Кореи. Резолюцию поддержали Китай и Россия [реакция];*

- *Напомним, что Северная Корея 3 сентября заявила об успешном испытании водородного боезаряда, предназначенного для оснащения баллистических ракет [испытание]. В этой связи Совбез ООН был вынужден принять резолюцию 2375, которая существенно ужесточает режим международных санкций против Пхеньяна [реакция].*

Логично сформулировать два проблемно ориентированных вопроса: будет ли трансформироваться данная базовая модель; и если «да», то в связи с чем и по каким семантическим направлениям. Представим далее найденные в процессе лингвистического анализа ответы на них.

На первом этапе исследования анализ показал, что трансформация, действительно, происходит, находясь в зависимости от позиции того ньюсмейкера, который оказывается держателем и источником новости (так называемый модусный субъект).

В российских СМИ информация представлена как публикация конкретной точки зрения той или иной высокопоставленной личности. Главными модусными субъектами в ситуации Корейского кризиса в СМИ выступают лидер КНДР *Ким Чен Ын*, президент России *Владимир Путин*, и президент США *Дональд Трамп*:

- *Это стало ответом Трампа на упреки со стороны главы сенатского комитета по международным делам Боба Коркера, который три дня назад в интервью газете The New York Times заявил, что действия Трампа чреваты третьей мировой войной.*

Помимо единичных модусных субъектов в статьях представлены и групповые субъекты – *Европейский Союз, Япония*, а также *ООН*:

- *В ООН не видят никакого иного решения корейского кризиса, кроме политического.*

- *Члены Евросоюза приняли новые односторонние санкции против КНДР. Соответствующее заявление принято на заседании Совета ЕС на уровне глав МИД.*

Возвращаясь к базовой модели, ответим теперь на вопрос, какие содержательные изменения она претерпевает.

Как оказалось, эти изменения идут по трем направлениям.

Во-первых, стоит отметить расширение семантического сценария за счет пропозиции из «событийного прошлого» Кризиса. Здесь имеется в виду то, что базовой пропозиции «испытание» может предшествовать описание исходных причин Корейского кризиса. Данный тип пропозиции назовем «военно-политическая подоплека кризиса» (далее – «подоплека») и

проиллюстрируем его следующим текстовым фрагментом:

По мнению парламентария [председателя Верховного Народного собрания КНДР Ан Дон Чхун], его «добрый и миролюбивый народ» вызывает такую неприязнь у Вашингтона лишь потому, что выбрал другую идеологическую систему. «У нас светлое будущее, все члены нашего общества живут в счастье и взаимопомощи под руководством товарища Ким Чен Ына», - заверил он. Северная Корея, подчеркнул глава делегации республики, будет всеми силами отстаивать свою независимость, используя для этого такие действенные инструменты, как ядерное оружие. Более того, заявил парламентарий, именно США вынудили Пхеньян заняться созданием водородной бомбы. «Те меры, которые мы принимаем для самозащиты, называются глобальной угрозой», - добавил он и назвал санкции против КНДР «совершенно незаконными» и противоречащими уставу ООН и МПС.

Из примера очевидно, что «военно-политическая подоплека» может быть детализирована в СМИ как историко-политический процесс, включающий несколько взаимосвязанных актов-пропозиций; а именно:

1. установление социалистического режима в КНДР (*народ <...> выбрал другую идеологическую систему*);
2. недовольство США данным политическим режимом (*неприязнь у Вашингтона*);
3. реализация ядерной программы КНДР, как защитной реакции (*будут <...> отстаивать свою независимость, используя <...> ядерное оружие; США вынудили Пхеньян заняться созданием водородной бомбы*).

Во-вторых, может быть детализирована пропозиция «реакция на испытание»; ср. примеры:

- *Ранее Япония призвала Россию и Китай в случае очередных ядерных испытаний в КНДР ввести против нее новые санкции, включая прекращение поставок нефти. Какие-то санкции после этого испытания*

Россия введет, но решение о том, коснутся ли они поставок нефти (что уже может сказаться на гуманитарной обстановке в КНДР), Москва, скорее всего, примет после обсуждения с Китаем, считает Василий Кашин из Высшей школы экономики;

- *Президент Дональд Трамп предупредил Северную Корею во вторник, что любой военный вариант со стороны США будет «разрушительным» для Пхеньяна, добавив, что применение силы не является приоритетом.*

Таким образом, пропозиция реакции мирового сообщества расщепляется на два семантических подтипа: «реакция-санкция» и «реакция-коммуникация».

«Реакцию-санкцию» на формальном уровне обеспечивают такие лексемы, как *ограничения, санкции, запретительные меры, стоп-лист, санкционная политика, санкционный список, давление*. Дополняют этот ряд клишированные словосочетания *вводить санкции, приостанавливать сотрудничество, останавливать поставки, прекращать поставки, прекращать деятельность, замораживать грузы, не сможет покупать, оказание масштабного давления*; см. пример:

- *КНДР не сможет покупать на внешних рынках более 2 млн баррелей нефтепродуктов в год, экспорт всей ее текстильной продукции окажется под запретом, а грузы, перевозимые под северокорейским флагом, могут замораживаться, если командование судна откажется от инспекции прямо в открытом море. Таковы условия нового ужесточения санкций против Северной Кореи, единогласно одобренного СБ ООН в ответ на шестое, самое мощное ядерное испытание Пхеньяна.*

Семантический вариант «реакции-коммуникации» фиксирует различные реакции коммуникативной природы, например:

- *Глава Белого дома Дональд Трамп <...>, на этот раз выступил с наставлениями...*

- *Разведка США предупреждает политическое руководство страны...*

- *Пхеньян призывает Сеул выйти из оборонного союза с американцами.*

По сути, перед массовым адресатом выводится список политических жанров, которые обслуживают процесс военно-политического конфликта с коммуникативной точки зрения.

Событийно-пропозитивная цепочка наставлений, призывов, предупреждений, особенно угроз может быть продолжена и далее: в частности, в ответ на угрозу объявляется о намерении нового испытания:

- *В ответ на угрозы США Северная Корея готова устроить в Тихом океане испытание водородной бомбы, сообщил в пятницу министр иностранных дел КНДР Лиён Хо;*

- *В ответ на угрозы президента Трампа Пхеньян намерен провести испытания водородной бомбы в Тихом океане.*

Наконец, еще одним, третьим, фактом семантической трансформации следует считать расширение базовой части схемы за счет пропозиции «прогноз ситуации» (далее – «прогноз»). Как уже было сказано, содержание пропозиции в данном случае зависит от модусного субъекта.

Так, если «прогноз» в статье представлен от лица «американского» субъекта, то, как правило, в качестве итога осмысляется «покорившаяся Северная Корея». Здесь имеется в виду то, что под гнетом санкций КНДР согласится урегулировать конфликт дипломатическим путем и откажется от своей ядерной программы; см. примеры:

- *По мнению военных стратегов в Вашингтоне и Сеуле, такая тактика демонстрации военной мощи должна заставить Пхеньян отказаться от продолжения ракетных и ядерных испытаний;*

- *Ранее США неоднократно требовали от Китая усилить давление на КНДР с целью отказа от ядерной программы.*

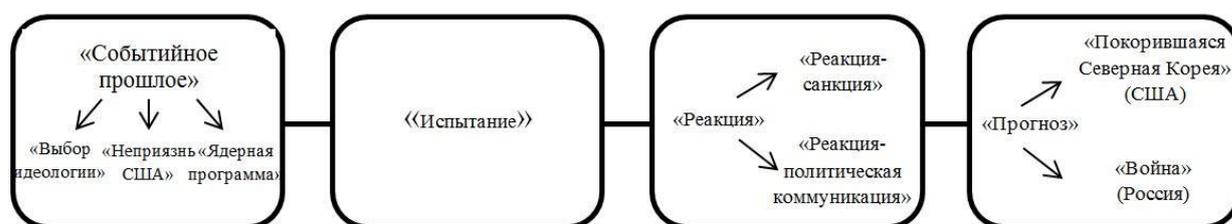
- В итоговом заявлении по итогам состоявшихся на полях саммита в Гамбурге американо-южнокорейско-японских переговоров на высшем уровне содержался отдельный призыв ко всем странам, «которые имеют общую границу с Северной Кореей», приложить более активные усилия, чтобы заставить Пхеньян отказаться от опасных действий, включая развитие ядерной программы и ракетные запуски.

Однако если автором выступает «российский» субъект, то в качестве пропозиции будущего выступает «прогнозируемая война», и ответственность за такое развитие событий возлагается на США:

- При этом она подчеркнула, что не только Пхеньян, но и его оппоненты должны вести себя сдержанно и ответственно. «Та риторика, которая в последнее время звучит из Вашингтона и Северной Кореи, очень опасна», - считает глава Совфеда [Валентина Матвиенко]. «Надо остановиться в этой риторике с тем, чтобы не допускать кризисного развития этой ситуации», - добавила она;

- Российский сенатор Алексей Пушков прокомментировал слова госсекретаря США Рекса Тиллерсона о нежелании американского президента Дональда Трампа воевать с Северной Кореей. «Тиллерсон сообщил: США не хотят воевать с КНДР. Так и с Югославией и Ираком «не хотели», и с Ливией «не хотели». А всякий раз выходит война», - написал член Совета Федерации в Twitter.

В результате базовая схема принимает следующий детализированный вид:

Поскольку включение/исключение определенных пропозиций зависит от модуса авторизации, кажется обоснованным вывод о наличии

семантической модус-диктумной корреляции.

Принципиально важно и то, что базовая модель может меняться не только за счет включения того или иного этапа-пропозиции – ее трансформация может проходить и по ролевой линии.

Акцентируем здесь внимание на том, что реальными участниками кризиса определены Северная Корея и Южная Корея. Однако тексты демонстрируют парадоксальную картину: главные реальные участники уходят в текстах на языковую периферию или вовсе исчезают из медийной картины мира. А на первый план, замещая их, выходят второстепенные участники – наблюдатели; см. примеры:

- *Госсекретарь США Рекс Тиллерсон в эфире телеканала CNN заявил, что американский президент Дональд Трамп не стремится к войне с КНДР, а хочет урегулировать кризис дипломатическим путем;*

- *«Я сказал Рексу Тиллерсону, нашему замечательному государственному секретарю, что он напрасно тратит свое время на переговоры с маленьким человеком-ракетой», - написал Трамп в «Твиттер»;*

- *Москва выразила готовность прилагать совместные усилия с Пхеньяном по мирному урегулированию напряженной ситуации на Корейском полуострове. Об этом заявили представители МИД РФ по итогам консультаций с дипломатами из КНДР.*

Зависимость от характеристик модусного субъекта наблюдается и в данном случае. Если автор текста (внешний модусный субъект) – американский журналист, то главные действующие субъекты – американский президент, американские политики и аналитики; если же российский – российский президент и министры.

Таким образом, можно говорить о **семантической модус-диктумной корреляции и на уровне актантной роли**, поскольку набор участников пропозитивной модели события определяется «неравнодушным» модусным

субъектом, ориентированным на определенную точку зрения.

2.3. Модель Северокорейского кризиса в американских медиа-изданиях

Семантическая реконструкция отобранного языкового материала позволила выявить неэлементарную языковую модель «Северокорейский кризис – 2017-2018». Базовая часть данной модели является общей как для российских, так и американских СМИ, включая две основные пропозиции:

- a) «ядерные военные испытания» (далее – «испытание»);
- b) «соответствующая реакция мирового сообщества» (далее – «реакция») (см. разд. 2.2).

Данную базовую модель проиллюстрируем примерами:

- *The U.S. is pushing the UN Security Council to vote Saturday on sanctions that would slash North Korea's annual export revenue by a third. The resolution is being sought in response to the isolated nation's continued missile tests [США подталкивают Совет Безопасности ООН проголосовать в субботу за санкции, которые сократят ежегодные экспортные доходы Северной Кореи на треть. Данное решение является ответом на продолжающиеся ракетные испытания в изолированной стране]* (Здесь и далее в квадратных скобках после англоязычного примера дан его перевод, сделанный автором диссертации);

- *The United Nations Security Council imposed new sanctions on North Korea on Saturday that could slash by a third the Asian state's \$3 billion annual export revenue over Pyongyang's two intercontinental ballistic missile tests in July [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций ввел новые санкции в отношении Северной Кореи в субботу, что может сократить ежегодный доход от экспорта азиатского государства, который составляет 3 млрд. долл. США, на треть в связи с двумя*

испытаниями межконтинентальных баллистических ракет в Пхеньяне в июле];

- *North Korea has been under U.N. sanctions since 2006 over its ballistic missile and nuclear programs and the Security Council has now **ratcheted up the measures in response to five nuclear weapons tests and four long-range missile launches** [Северная Корея находится под санкциями США с 2006 года в связи с испытаниями баллистических ракет и ядерной программой, и Совет Безопасности в настоящее время усилил меры в ответ на пять испытаний ядерного оружия и четыре запуска ракет большой дальности].*

Так же, как и в русскоязычных текстах, базовая модель регулярно имеет повторяющийся характер, то есть не только реакция мирового сообщества может быть следствием ядерного испытания, но и испытания могут быть следствием реакции, в частности следствием санкций. Тогда модель приобретает вид: «испытание» – «реакция» – «испытание (в качестве реакции)»:

- *North Korea vowed on Monday to launch «**thousands-fold**» revenge against the United States over new sanctions imposed as punishment for the rogue nation's ramped-up missile tests* [В понедельник Северная Корея пообещала «**в тысячекратном размере**» отомстить США за новые санкции, введенные в качестве наказания за увеличение ракетных испытаний страны-изгоя].

Несмотря на то, что американские СМИ признают действия Северной Кореи ответом на угрозы и санкции, всегда подчеркивается тот факт, что США не являются единственной страной, проголосовавшей «за» санкции:

- *North Korea has dropped all blame for the sanctions on the U.S., even though **15 nations voted for them*** [Северная Корея свалила все обвинения по поводу санкций на США, хотя за них проголосовали 15 стран];

- *President Trump spoke Sunday night with South Korean President*

*Moon Jae-in about the North Korean threat. The White House said in a statement the two leaders “committed to fully implement all relevant resolutions and to **urge the international community to do so as well.**” [Президент Трамп говорил в воскресенье вечером с президентом Южной Кореи Мун Чже-ин о северокорейской угрозе. В заявлении Белого дома говорится, что **два лидера «обязались полностью выполнить все соответствующие резолюции и призвать международное сообщество сделать то же самое»].***

Как видно, в американских источниках используется прием «размывания ответственности».

Помимо двух базовых пропозиций, модель может расширяться за счет описания предполагаемого будущего кризиса или «прогноза ситуации».

Относительно пропозиции возможного будущего можно говорить о его представленности в нескольких возможных вариантах. Их можно разделить на «мирное урегулирование конфликта» и «вооруженные действия».

Пропозиция «вооруженные действия» (или, как еще ее можно назвать, «прогнозируемая война») в текстах СМИ России и США понимается одинаково; а именно, одним из вариантов развития событий видятся вооруженные действия:

- *The explosive tensions between the United States and North Korea took an apocalyptic turn Tuesday as President Trump vowed to **unleash «fire and fury like the world has never seen»** if Pyongyang continues its threats against America [Во вторник напряжение между Соединенными Штатами и Северной Кореей приняло апокалиптический поворот, поскольку президент Трамп поклялся **выпустить «огонь и ярость, которых мир никогда не видел»**, если Пхеньян продолжит угрожать Америке];*

- *Earlier on Tuesday, a leading Republican senator, Lindsey Graham, said Trump had told him he was **willing to go to war with North Korea** “if they continued to try to hit America with an ICBM.” [Ранее во вторник ведущий сенатор-республиканец Линдси Грэм заявил, что Трамп сказал ему, что*

готов пойти на войну с Северной Кореей, «если они продолжают пытаться поразить Америку с помощью МБР»].

В качестве «мирного урегулирования конфликта» предлагается дипломатическое и экономическое урегулирование посредством использования санкций. Но если в текстах российских СМИ акцент делается на «согласившейся Северной Корее» (имеется в виду то, что под гнетом санкций мирового сообщества (в первую очередь США) КНДР согласится урегулировать конфликт дипломатическим путем и откажется от своей ядерной программы):

- *По мнению военных стратегов в Вашингтоне и Сеуле, такая тактика демонстрации военной мощи должна заставить Пхеньян отказаться от продолжения ракетных и ядерных испытаний; –*

то в американских изданиях особое внимание уделяется дипломатическому урегулированию через диалог после того, как КНДР откажутся от своей программы:

- *“We are not your enemy ... but you are presenting an unacceptable threat to us, and we have to respond. And we hope that at some point they will begin to understand that and we would like to sit and have a dialogue with them.”* [«Мы не враги ... но вы представляете нам неприемлемую угрозу, и мы должны ответить. И мы надеемся, что в какой-то момент они начнут понимать это, и мы хотели бы сесть и начать с ними диалог».]

- *Though Tillerson has emphasized the Trump administration's willingness to sit down with North Korea for negotiations, he's said that won't happen until the North agrees to abandon its nuclear aspirations* [Хотя Тиллерсон подчеркнул готовность администрации Трампа сесть за стол переговоров с Северной Кореей, он сказал, что этого не произойдет, пока Север не согласится отказаться от своих ядерных устремлений.].

Одним из вариантов пропозиции «прогноза ситуации» также является решение конфликта через воздействия со стороны соседа Северной Кореи –

Китайской Народной Республики. Данная пропозиция характерна для средств массовой информации США и очень часто встречается в текстах:

- *There is, after all, a border between the two countries, and **China probably isn't interested in having a failed state or a desperate, nuclear-armed country for a neighbor** [В конце концов, страны имеют общую границу, и **Китай, вероятно, не заинтересован в том, чтобы иметь потерпевшее неудачу государство или доведенную до отчаяния страну с ядерным оружием в качестве соседа**];*

- *“I am very disappointed in China,» Trump tweeted Saturday night. «Our foolish past leaders have allowed them to make hundreds of billions of dollars a year in trade, yet they do **NOTHING** for us with North Korea, just talk. We will no longer allow this to continue. **China could easily solve this problem!**” [«Китай очень разочаровал меня», - написал Трамп в субботу вечером. «Наши глупые предыдущие лидеры позволили им зарабатывать на торговле сотни миллиардов долларов в год, но они **НИЧЕГО** не делают для нас с Северной Кореей, просто говорят. Мы больше не позволим этому продолжаться. **Китай мог бы легко решить эту проблему!**];*

- *It's not America's responsibility to contend with North Korea's strategic weapons programs. **That burden belongs solely to the People's Republic of China** [Америка не несет ответственности за борьбу с программами стратегического оружия Северной Кореи. **Это бремя принадлежит исключительно Китайской Народной Республике**];*

- *Tillerson repeated calls for North Korea's neighbor and ally **China**, which has urged a resumption of talks with Pyongyang, **to use its influence to create the conditions for “productive dialogue.”** [Тиллерсон неоднократно призывал соседа и союзника Северной Кореи – Китай, который призвал возобновить переговоры с Пхеньяном, **использовать свое влияние для создания условий для «продуктивного диалога».**]*

Таким образом создается позитивный имидж для США и достаточно

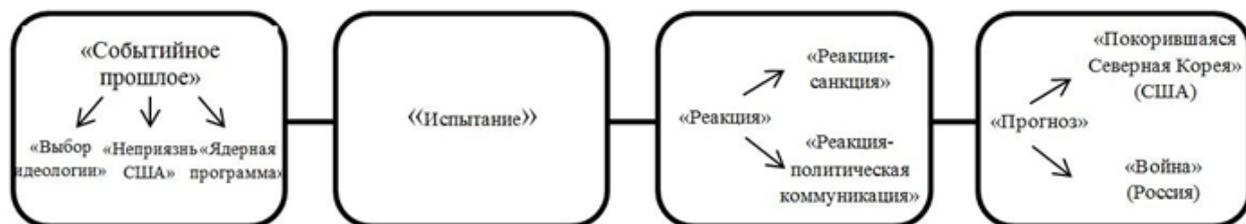
негативный для Китая, так как он бездействует. Видно, что в американских источниках используется не только прием «размывания ответственности», что было отмечено выше, но и прием «перекладывания ответственности» за сложившуюся обстановку.

Как уже говорилось в начале данной главы, именно средства массовой информации являются одним из основных рычагов общественного воздействия. СМИ оперативно информируют население страны в необходимом ключе и создают определенное видение ситуации.

Выводы

Проведенный анализ показал, что базовая медийная модель «Северокорейский кризис 2017–2018», общая, как для российских, так и для американских СМИ, включает две основные пропозиции – «ядерные военные испытания» и «реакция мирового сообщества» (или «внешнеполитическая реакция»).

Эта базовая модель регулярно трансформируется, расширяясь за счет дополнительных пропозиций, детализирующих событийное прошлое, настоящее или будущее. Имеются в виду пропозиции «подоплека», «реакция-санкция» или «реакция-коммуникация, а также «прогноз»:

Важно, что семантическая трансформация модели происходит не только по собственно пропозитивной (акциональной) линии, но и по линии актантов – языковых ролей участников ситуации. Тогда *США* и *Россия*, – которые не являются активными субъектами конфликта в реальности, оказываются на «главных ролях» в границах языковой интерпретации

события.

При этом и пропозитивная и ролевая трансформация зависят от типа модусного субъекта, что позволяет говорить о факте **семантической модус-диктумной корреляции** двух видов: пропозитивной (расширение модели) и ролевой (замена участников).

Что касается специфики англоязычной языковой модели ситуации, выявлено,

- во-первых, множественное присутствие здесь пропозиции «политической коммуникации» как реакции и способа урегулирования кризиса;
- во-вторых, игнорирование событийного прошлого кризиса;
- в-третьих, использование приемов «размывания ответственности» (между множеством политических субъектов) и «перекладывания ответственности» (на другого субъекта) за сложившийся кризис.

Все сказанное подтверждает наличие языковых механизмов, имеющих у медиа-изданий и формирующих определенный взгляд на то или иное событие и тех или иных его участников.

ГЛАВА 3

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

3.1. Тексты периодики как методический материал

Текст – многоаспектное понятие, которое до сих пор не имеет общепризнанного определения. По мнению И.Р. Гальперина, текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовков) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [Гальперин, 1981].

Являясь средством фиксации языка, его литературных норм, текст – один из основных материалов для преподавателей на уроках иностранного языка, в частности на уроках русского языка как иностранного. Традиционно в педагогике используются аутентичные или адаптированные тексты классических художественных произведений – это произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, а также поэтические тексты А.С. Пушкина, С.А. Есенина и мн. др. Отбор текстов для уроков иностранного языка является одним из важнейших этапов в разработке урока, поскольку отобранные материалы должны содержать значимую лингвокультурологическую и лингвострановедческую информацию [Зайцева, 2017].

Вместе с тем в последнее десятилетие набирает популярность другая тенденция – использование в качестве дидактического материала актуальных

публикаций газетных изданий, телепрограмм и радионных текстов.

Согласно автоматической системе мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия» в 2017 г. в топ-5 самых авторитетных и цитируемых российских печатных изданий входят «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета» и «Новая газета». Данные периодические издания всесторонне отражают актуальные события, происходящие в политической, экономической, социальной и культурной сферах общества.

Автор диссертации исходит из того, что работа с текстами авторитетных периодических изданий формирует у иностранного учащегося различные навыки, начиная от чтения и понимания прочитанного до способности анализировать и делать собственные выводы.

Знание иностранного языка не приравнивает лишь к знанию лексики и грамматики – важной составляющей успешного овладения языком является понимание культуры и традиций страны изучаемого языка, то есть страноведческий компонент. С данной точки зрения, медиатексты являются еще более ценным методическим материалом, изучая который обучающиеся не только наглядно видят живое использование языка, но и узнают новости конкретной страны, а также осваивают контекст, специфику лексических единиц и особенности перевода речевых конструкций. Такой подход может помочь преподавателю активизировать интерес к изучаемому языку через знакомство с реалиями жизни.

Учащиеся не только получают информацию о новостных событиях, формирующих повестку дня в стране изучаемого языка, но и обогащают свой словарный запас: именно в газетных статьях, теле- и радиопрограммах используется современная и актуальная на сегодняшний день лексика. Помимо языковой составляющей учащиеся также знакомятся с жанром информационных статей, их структурой и особенностями оформления.

В качестве дидактического объекта периодика имеет ряд преимуществ

по сравнению с другими текстами средств массовой информации. К основным преимуществам использования периодики следует отнести следующие [Бурыкина, 2012]:

1. фиксированность текста, что дает возможность многократного возвращения к материалу, его более разноаспектного анализа и понимания;
2. возможность самостоятельно регулировать процесс восприятия в зависимости от уровня сформированности навыков чтения у учащегося, языкового ритма и темпа;
3. визуальное восприятие газетного текста способствует лучшему запоминанию;
4. современный язык, представляющий большое лингвистическое и тематическое разнообразие;
5. актуальное содержание – отражение жизни общества, жизненных проблем;
6. ситуативная аутентичность периодики, предполагающая естественность описанной ситуации, интерес носителей языка к заявленной теме, живость ее обсуждения;
7. разнообразие фактуры и материала, представляющие интерес для урока: статьи, интервью, биографии, социологические опросы, объявления, комиксы, фотографии, рекламу, карикатуру и т. д.

Статьи периодических изданий являются креолизованными текстами, в которых кроме вербальной составляющей имеется изобразительный компонент. В результате одна информация поступает по разным каналам, одновременно создавая единый образ новостного события [Корда, 2013].

3.2. Отработка грамматических навыков

в задании подстановочного типа

В качестве примера работы с периодикой в данном случае предлагается

рассмотреть задание, составленное на основе газетной статьи на тему «Северокорейский кризис», извлеченной из Российской газеты (дата публикации: 16.10.2017 г.) и направленное на отработку грамматических навыков.

Данное задание включает два этапа.

В ходе первого этапа работы учащиеся читают текст (самостоятельно или вслух), переводят незнакомые слова, стараясь запомнить наибольшее количество информации. Преподаватель контролирует освоение текста, отвечая на вопросы учащихся и задавая собственные вопросы; см. текст:

Руководство Северной Кореи не готово пока начать переговоры с Южной Кореей, заявила по итогам встреч с главами обеих делегаций спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко.

В первой половине дня у нее состоялась беседа с Чон Се Гюном, председателем Национального собрания Южной Кореи. «Председатель парламента Южной Кореи еще раз подтвердил, что Южная Корея готова к переговорам, настроена на переговоры, и высказал такое намерение в том числе здесь на полях ассамблеи Межпарламентского союза», – сказала Матвиенко журналистам.

С главой делегации КНДР Ан Дон Чхуном «был длительный непростой разговор», рассказала сенатор. «Они не готовы к переговорам сейчас», – считает глава Совфеда.

Тем не менее, российские парламентарии, по ее словам, будут продолжать усилия по организации встречи КНДР и Южной Кореи.

В ходе второго этапа учащиеся анализируют представленный текст, но уже с лексическими пропусками, которые необходимо восстановить; ср.:

Руководство Северной Кореи не готово пока начать _____ с Южной Кореей, заявила _____ итогам встреч _____ главами обеих делегаций спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко.

В первой _____ дня у нее состоялась беседа с Чон Се Гюном,

председателем Национального собрания Южной Кореи. «Председатель парламента Южной Кореи еще ___ подтвердил, что Южная Корея готова ___ переговорам, настроена ___ переговоры, и высказал такое намерение в _____ числе здесь на полях ассамблеи Межпарламентского союза», – сказала Матвиенко журналистам.

С главой делегации КНДР Ан Дон Чхунгом «был длительный непростой разговор», рассказала сенатор. «Они не готовы к переговорам сейчас», – считает глава Совфеда.

Тем ___ менее, российские парламентарии, по ее _____, будут продолжать усилия ___ организации встречи КНДР и Южной Кореи.

Данное упражнение акцентирует внимание учащихся на моментах, которые обычно пропускают на этапе ознакомительного чтения, например, на сочетаниях глаголов или существительных с предлогами (*по итогам, готова к переговорам*) либо на устойчивых сочетаниях (*тем не менее, половина дня*).

В общем, можно говорить о преимуществе такого вида текстов и упражнений, которое определяется как вариативность. Преподаватель имеет возможность выбора а) текстов СМИ, б) фрагментов, которые будут опущены, делая таким образом акцент в отработке того или иного грамматического правила или лексико-семантической группы.

3.3. Использование категориальной основы родного языка в задании по переводу

На сегодняшний день методический принцип учета родного языка обучающихся на занятиях иностранного языка считается общепризнанным и эффективным, как на начальном этапе занятий, так и в продолжающих и продвинутых группах. Данный принцип предполагает организацию процесса изучения нового языка с учетом знания родного языка.

Явное или скрытое сопоставление с родным языком необходимо, так как процесс восприятия иностранной речи опирается на категориальную основу родного языка, а высказывания строятся по его моделям. Таким образом, при наличии расхождений необходимо корректировать имеющиеся автоматизмы и создавать новые [Азимов, 2009]. Ориентация на языковую специфику позволяет уменьшить количество трудностей, которое испытывает обучающийся при изучении нового языка.

В данном случае рассматриваются оригинальные медиатексты и их переводы на русский язык в качестве методического материала для занятий РКИ по переводу, а также отработке лексических, грамматических и коммуникативных навыков в монопольных группах. Задание составлено на основе газетных статей на тему «Северокорейский кризис», извлеченных из газет «Ведомости», «Washington Post», «Народная газета» («Жэнминбао», «人民报») и «Джонджа Синмун» («전자신문») (дата публикации указана в Приложении).

Покажем далее необходимость учета родного языка на примере трех языков: английского, китайского и корейского. Последовательно рассмотрим материалы каждого языка.

Английский язык обладает более высокой степенью идиоматичности по сравнению с родственными ему европейскими языками. Использование идиом, с точки зрения образованных носителей языка, придает речи естественность и аутентичность, а с точки зрения иностранцев, показывает степень освоенности языка и его своеобразия [Драчук, 2016].

Несмотря на то, что устойчивые выражения типа *to be over*, *to live up*, *to come in* относятся к пласту разговорной лексики, на современном этапе прослеживается тенденция их проникновения во все функциональные стили, включая публицистические тексты [Яцович, 2000].

В связи с тем, что устойчивые словосочетания английского языка обладают большой смысловой и контекстуальной емкостью, не имея полных

эквивалентов в русском языке, возникают проблема их адекватного перевода и трудности при обучении англоговорящих студентов русскому языку. При этом зачастую используется описательный метод перевода или аналитические конструкции.

В таблице 3 ниже представлены сделанные автором диссертации переводы текстов (см. Приложение 2) в двух вариантах – подстрочный и грамматически нормативный перевод.

Таблица 3. Примеры газетного текста на английском языке

Текст оригинала	Подстрочный перевод	Перевод
The latest launch immediately <u>sparked angry reactions from</u> Tokyo and Seoul.	Последний запуск сразу <u>дал искру злой реакции от</u> Токио и Сеула	Последний запуск сразу <u>вызвал гневную реакцию</u> Токио и Сеула.
Echoing Tillerson, Japanese Prime Minister Shinzo Abe said that the international community must "firmly unite to send out a clear message" to Pyongyang.	<u>Вторя/отдаваясь эхом</u> <u>Тиллерсону</u> , Японский премьер-министр Синдзо Абэ заявил, что международное сообщество должно «твердо объединиться, чтобы послать ясный сигнал» Пхеньяну.	<u>Вслед за Тиллерсоном</u> , премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил, что международное сообщество должно «твердо объединиться, чтобы послать ясный сигнал» Пхеньяну.
In Seoul, South Korean President Moon Jae-in, who has been staunchly <u>in favor of engagement with</u> North Korea, said that dialogue was "impossible in a situation like this."	В Сеуле президент Южной Кореи Мун Чжэ в, который был решительно <u>в пользу взаимодействия с</u> Северной Кореей, заявил, что диалог «невозможно в такой ситуации, как это.»	В Сеуле президент Южной Кореи Мун Чже-ин, который решительно <u>выступает за взаимодействие с</u> Северной Кореей, заявил, что диалог «в такой ситуации невозможен».
In Beijing, Hua Chunying, a spokeswoman for the Chinese Foreign Ministry, told reporters Friday that China opposed the test, but she called the situation on the Korean Peninsula "complicated, <u>sensitive and severe</u> " and urged all sides to <u>exercise restraint</u> .	В Пекине, Хуа Чуньин, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая, сообщила журналистам в пятницу, что Китай выступает против теста, но она назвала ситуацию на Корейском полуострове «сложной, <u>чувствительной и серьезной</u> », и призвала все стороны <u>тренировать сдержанность</u> .	В Пекине Хуа Чунин, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая, заявила журналистам в пятницу, что Китай выступает против испытаний. Однако она назвала ситуацию на Корейском полуострове «сложной, <u>деликатной и трудной</u> » и призвала все стороны <u>проявлять сдержанность</u> .

On Thursday, a North Korean state agency had <u>issued an alarming threat</u> to what it offensively called the " <u>wicked Japs.</u> "	В четверг, северокорейское государственное агентство <u>издало тревожную угрозу</u> тому, что оно оскорбительно называет <u>«злые японцы»</u>	В четверг северокорейское информационное агентство опубликовало <u>угрозы в адрес тех</u> , кого оно оскорбительно называет <u>«злыми япошками»</u> .
The North Korean statement that lashed out at Japan on Thursday also displayed Pyongyang's anger at what it called the "heinous sanctions resolution."	Заявление Северной Кореи, <u>обрушившееся</u> на Японию в четверг, также продемонстрировало гнев Пхеньяна по поводу того, что он назвал «резолуцией о чудовищных санкциях».	В четверг Официальный Пхеньян <u>обрушился</u> на Японию с гневным заявлением по поводу того, что он назвал «резолуцией о чудовищных санкциях».

Как видно из таблицы, в русском переводе в среднем увеличивается объем текста, стилистика сдвигается в сторону более высокого литературного стиля, устойчивые выражения как правило «теряются», а вместо них используется множество аналитических конструкций.

В связи с этим на занятиях по русскому языку как иностранному в англоязычной аудитории преподавателю необходимо уделять существенное внимание способам передачи идиоматических выражений, показывать учащимся возможности описательного перевода и замены на аналитические конструкции при отсутствии полных эквивалентов.

Говоря о китайском языке, мы основываемся на факте существенного отличия его грамматической структуры от грамматики европейских языков. Так, на фоне «простоты» китайской грамматики – отсутствия родовых показателей и показателей множественного числа, склонений, спряжений, неправильных глаголов и др., – большую сложность вызывает понимание категории времени.

В грамматике китайского языка существует лишь несколько суффиксов, указывающих на время совершения действия [Горелов, 1989]:

- 了 le – указывает, что действие произошло в прошлом и оно завершено;
- 过 guò – указывает, что дело совершалось в неопределенный

момент в прошлом;

- 着 zhe – указывает, что действие длится в настоящий момент;
- 在 zài – указывает, что действие совершается в настоящий

момент и некоторые другие моменты времени.

В основном информация о времени в китайском языке содержится в специальных лексических маркерах.

В связи с этим китайские студенты, изучающие русский язык, испытывают трудности в употреблении глаголов настоящего, прошедшего, будущего времени, где показатель времени «встроен» в структуру слова (напр., суффикс прошедшего времени -了-).

В таблице 4 ниже представлены сделанные автором диссертации переводы китайских текстов (см. Приложение 3) в двух вариантах – подстрочный и грамматически нормативный перевод.

Таблица 4.Примеры газетного текста на китайском языке

Текст оригинала	Подстрочный перевод	Перевод
在此番宣布的前一天，美国国防部长马蒂斯向朝鲜发出警告说，任何试图向美国领土发射导弹的行动都「可能迅速升级为战争」。	Этот раз объявление за день до, министр обороны Америки Матисс Северной Корею посылать предупреждение, любая попытка в сторону США территории запустить ракету «может быстро перейти в войну»	За день до этого заявления министр обороны США Матисс предупредил Северную Корею, что любая попытка запуска ракет в направлении территории США "может быстро перерасти в войну".
法新社报导，美国国务卿蒂勒森15日表示，美国仍然准备与朝鲜会谈。	Агентство Франс Пресс сообщать, госсекретарь США Тиллерсон 15-го числа заявлять, Соединенные Штаты все еще готовы с Северной Кореей вести переговоры.	Агентство Франс Пресс, со ссылкой на заявление госсекретаря США Тиллерсона от 15-го числа, сообщило, что Соединенные Штаты все еще готовы вести переговоры с Северной Кореей.
报导说，蒂勒森先前表示，另一方面，美军参谋长联席会议主席约瑟夫·邓福德（J	С другой стороны, Американской армии председатель Комитета начальников штабов Джозеф	С другой стороны, председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США Джозеф

<p>oseph Dunford) 从8月13日起展开亚洲行，与韩国、中国及日本三国领导人共商应对朝鲜问题。</p>	<p>Данфорд с 13 августа <u>начинать</u> азиатский путь, с Южной Кореи, Китая и Японии трех государств лидерами <u>совместно обсуждать</u> северокорейскуююкорейскую проблему</p>	<p>Данфорд (Joseph Dunford) <u>начал</u> серию своих азиатских визитов 13 августа и уже <u>обсудил</u> северокорейскую проблему с лидерами Южной Кореи, Китая и Японии.</p>
<p>同一天，韩国总统文在寅在纪念光复节发表的电视讲话中说，<u>没有</u>首尔的同意，各方不能在朝鲜半岛开展军事行动。</p>	<p><u>В тот же день</u>, Южной Кореи президент Мун Чжэ-ин в телевизионном сообщении о Дне независимости Кореи <u>говорить</u>, <u>не иметь</u> согласия Сеула, обе стороны не могут на корейском полуострове разворачивать военные операции.</p>	<p><u>В тот же день</u> президент Южной Кореи Вэнь Вэнь Цзябао в телевизионном выступлении в честь Дня независимости Кореи <u>заявил</u>, что <u>без согласия</u> Сеула стороны не могут проводить военные операции на Корейском полуострове.</p>

В китайском языке, с точки зрения автора диссертации, одна из наибольших проблем, таким образом, базируется на грамматическом уровне – в формах передачи времени. Преподавателю русского языка как иностранного в данном случае необходимо сформировать у учащихся навык обозначать время не автономно, а помещая его внутрь морфемной структуры слова либо используя аналитические связки, например, «был», «была» и др.

Корейский язык, как и китайский, обладает отличной от европейских языков, структурой. В особенности это наблюдается в структуре предложения и его актуальном членении.

Порядок слов в предложении чаще всего является прямым и определяется по двум основным правилам: сказуемое с группой относящихся к нему слов всегда находится в конце предложения, а подчиненный член предложения всегда предшествует тому, от которого зависит.

Случаи обратного или нетрадиционного порядка слов встречаются в устной речи, и, тем не менее, члены предложения в корейском языке располагаются в определенном порядке [Мазур, 2004].

В русском языке в норме подлежащее также находится в препозиции, а сказуемое в постпозиции, но в предложении они располагаются достаточно

близко друг к другу. В корейском же предложении между ними внедрена очень большая часть передаваемой информации.

В таблице 5 представлены переводы корейских текстов (см. Приложение 4) в двух вариантах – подстрочный (сделанный автором диссертации) и грамматически нормативный перевод, использованный в публикации на русском языке.

Таблица 5. Примеры газетного текста на корейском языке

Текст оригинала	Подстрочный перевод	Перевод
러시아는 지난해 7월 중국과 함께 한반도 문제의 평화, 단계적 해결 방안을 담은 '로드맵'을 제안하고 주변국에게 이행을 촉구했다.	<u>Россия</u> в прошлом году июле с Китаем совместно вопрос мира на Корейском полуострове, ступенчатого решения проект вложенный дорожную карту <u>предложила</u> , соседним странам исполнение <u>настояла</u> .	В июле прошлого года <u>Россия</u> совместно с Китаем <u>выпустила</u> дорожную карту, в которой были изложены шаги по достижению мира на Корейском полуострове, и <u>призвала</u> соседние страны приступить к исполнению обозначенных в ней пунктов.
알렉산드르 마체고라 주북 러시아 대사는 «남북한 화해는 긴장 완화, 상호 신뢰 분위기 조성, 상호 이해 고려 등을 촉진하고 군사적 긴장을 해소하는 데 기여할 것»이라고 평했다.	<u>Александр Мацегора</u> России посол «Северной и Южной Кореи примирение снижение напряжения, взаимного доверия обстановки создание, взаимной пользы рассуждение продвигать и военных дел напряженности решения внесение» <u>словами оценил</u> .	<u>По словам</u> российского посла в КНДР <u>Александра Мацегоры</u> «примирение Северной и Южной Кореи будет способствовать снижению напряженности на полуострове, создаст атмосферу взаимного доверия и понимания».
한반도 신경제 구상의 <u>중심축</u> 은 '3대 경제협력벨트' 구축이다.	Корейского полуострова новой экономики <u>замысла</u> <u>середина</u> «3 экономических сотрудничества пояса» <u>создание есть</u> .	<u>В центре плана</u> – <u>создание</u> «Трех поясов сотрудничества».
러시아는 남북 경제협력 부문에서도 적지 않는 영향력을 <u>행사할 가능성이 높다</u> .	<u>Россия</u> Северной и Южной Кореи экономического сотрудничества отрасли в тоже немногочисленное влияние <u>мероприятие</u> <u>возможно повышать</u> .	<u>Россия</u> , скорее всего, <u>будет подталкивать</u> КНДР и РК на дальнейшее укрепление экономического сотрудничества.
러시아는 최근 미국의 전방위 압박에 시달리는 중국과 에너지 분야 등 경제 협력에도 속도를 내기	<u>Россия</u> в недалеком прошлом США перед давлением с Китаем энергетическая отрасль экономического сотрудничества тоже скорость	На фоне экономических санкций США <u>Россия</u> в последнее время <u>ускорила</u> развитие взаимодействия с Китаем в энергетике.

시작했다.	начала.	
-------	---------	--

Таким образом, в английском языке в аспекте преподавания грамматики одна из ощутимых проблем в контексте преподавания РКИ заключается в высокой степени идиоматичности выражений и их адекватного перевода на русский язык. В случае с китайским языком проблема состоит в формировании навыка грамматической (а не лексической) передачи категории времени. В то же время в корейском языке методическим затруднением является нестандартный (по сравнению с русским) порядок слов, в результате чего на первый план выходит аспект актуального членения предложения.

Выводы

Периодическая печать, в том числе газетные публикации, являются ценным источником информации в отношении современного состояния изучаемого языка.

Помимо этого, как их положительное качество определена их разнообразная стилистическая окраска, которой в основном лишены адаптированные иллюстрации из учебных пособий по иностранному языку.

Газетный материал знакомит обучающихся с современной языковой практикой, потребность в освоении которой особенно возрастает на среднем и на заключительном этапе обучения в смешанных группах и монологических группах.

В связи с тем, что газетные статьи сильно варьируются по объему и уровню сложности, выявлена методическая возможность подбора материала для занятий с учащимися на различных этапах урока, а также для решения тех или иных конкретных задач обучения. Небольшие статьи удобно использовать без большой предварительной подготовки для проработки

лексического и грамматического материала: выбор падежного окончания существительных; отработка сочетаемости слов в границах подстановочных упражнений. Объемные тексты подходят для формирования навыка беглого просмотрового чтения и целостного восприятия языковой информации.

В процессе исследования, кроме того, подтвержден методический принцип учета родного языка обучающихся на занятиях иностранного языка. Он организует процесс изучения нового языка с учетом опыта и сопоставления с родным языком. В данном случае выявлена необходимость при изучении РКИ в соответствующих национальных группах учащихся сосредоточивать грамматическое внимание на идиоматических словосочетаниях (в соотношении с английским языком), на категории времени (в соотношении с китайским языком), на актуальном членении предложения и порядке слов (в соотношении с корейским языком).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1.

В данной работе проведен анализ языковой модели межнационального кризиса в медиатекстах. Исследование проведено в границах языковой семантики – одного из самых авторитетных направлений современной российской и зарубежной лингвистики.

В первой главе работы проанализированы научные принципы и достижения наиболее известных семантических школ России, а именно, Московской семантической школы, связанной с именами И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна; Новомосковской школы концептуального анализа под руководством А.Д. Шмелева; научной школы «Структурно-функциональное описание русского языка в аспекте взаимодействия грамматического и лексического строя, грамматической и лексической семантики, законов текста», возглавляемой Н.Ю. Шведовой; наконец, проблемной группы «Логический анализ языка» под руководством Н.Д. Арутюновой.

Научные взгляды и методы исследования представителей данных школ делятся на два направления. Первые три школы работают в рамках «внутренней» семантики, то есть исследуют и описывают только то, что закодировано в содержании языковых единиц и выражений. Для проблемной же группы «Логический анализ языка» при описании значения языкового выражения главным становится выведение некоего правила, по которому возможно определить, что соответствует этому выражению в реальном мире или модели мира.

Идея о структуре высказывания или текста, включающей две составные части: диктум (аналог события) и модус (отношение автора к этому событию), является основополагающей в рамках семантического синтаксиса. Данное положение и положено в основу лингвистического анализа медиатекстов на тему Северокорейского кризиса 2017-2018 гг.

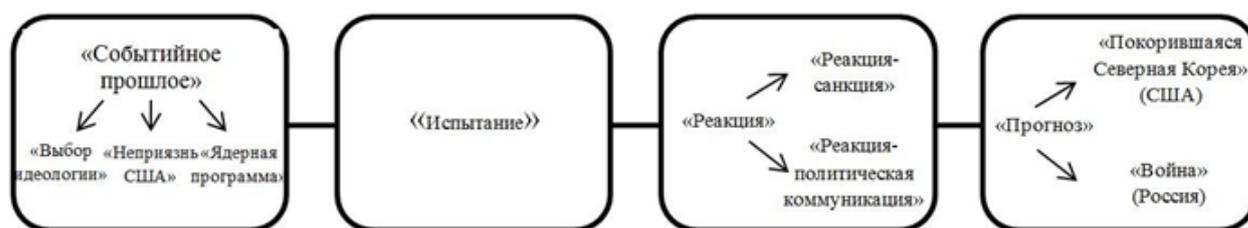
2.

В качестве материала для исследования отобраны 304 русскоязычных статьи соответствующей тематики, расположенные на сайтах веб-версий «Российской газеты» (rg.ru) и газеты «Ведомости» (vedomosti.ru), а также 243 англоязычных статьи – с сайтов газет «Daily news» (nydailynews.com) и Washington post (washingtonpost.com). В целях лингвистического анализа автором сделаны переводы этих статей на русский язык.

3.

Проведенное исследование позволило выявить базовую медийную модель «Северокорейский кризис 2017-2018», состоящую из двух пропозиций: «ядерные военные испытания» и «реакция мирового сообщества» (или «внешнеполитическая реакция»). Данная модель является общей как для российской, так и для американской медийной картины мира.

Базовая модель регулярно подвергается трансформациям, которые представляют собой дополнительные пропозиции (а) событийное прошлое – «подоплека», б) событийное настоящее – «реакция-санкция» либо «реакция-коммуникация и в) событийное будущее – «прогноз»). Таким образом, развернутая модель Северокорейского кризиса 2017-2018 гг., общая как для российских, так и американских СМИ, выглядит следующим образом

Изменения по собственно пропозитивной (акциональной) линии, могут также сопровождаться изменениями по линии актантов – участников ситуации.

Все изменения базовой модели напрямую зависят от типа модусного субъекта. Данный факт позволяет сделать вывод о факте **семантической модус-диктумной корреляции** двух видов: пропозитивной (расширение

модели) и ролевой (замена участников).

4.

В отношении специфики англоязычной языковой модели ситуации межнационального кризиса выявлено,

- множественное присутствие здесь пропозиции «политической коммуникации» как реакции и способа урегулирования кризиса;
- игнорирование событийного прошлого кризиса;
- использование приемов «размывания ответственности» (между множеством политических субъектов) и «перекладывания ответственности» (на другого субъекта) за сложившийся кризис.

имеющихся у медиа-изданий и формирующих определенный взгляд на то или иное событие и тех или иных его участников.

Включая или исключая те или иные пропозиции, а также указывая различных участников ситуации, СМИ по-разному формируют представление межнационального кризиса у целевой аудитории. Это подтверждает наличие языковых механизмов, имеющих у медийных изданий и формирующих определенный взгляд на то или иное событие и тех или иных его участников.

5.

Газетные издания – объективный источник информации о современном состоянии языка. Именно поэтому тексты СМИ являются ценным материалом для занятий по иностранному языку.

Газетный материал может варьироваться не только в плане стилистической окраски, но и в размере. Данный факт позволяет использовать их на различных этапах урока, для решения конкретных методических и языковых задач.

В ходе исследования подтвержден методический принцип учета родного языка обучающихся на занятиях иностранного языка, а именно, при обучении РКИ выявлена необходимость концентрировать особое внимание

на устойчивых словосочетаниях (в соотношении с английским языком), на категории времени (в соотношении с китайским языком), на актуальном членении предложения и порядке слов (в соотношении с корейским языком).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Активный словарь русского языка. Том 1. А—Б / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2014. 408 с.
3. Активный словарь русского языка. Том 2. В—Г / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка): 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 8. 472 с.
5. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3-30.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
8. Бурыкина В. Г. Тексты периодических информационных изданий на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. С. 317-319.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического

исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.

10. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989. 318 с.

11. Грамматика русского языка. Том 1. Фонетика и морфология / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истрина, С.Г. Бархударова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 720 с.

12. Грамматика русского языка. Том 2. Часть 1. Синтаксис / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истрина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 703 с.

13. Грамматика русского языка. Том 2. Часть 2. Синтаксис. Предложение / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истрина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 444 с.

14. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767 с.

15. Драчук И.В. Английские клише в лингводидактическом аспекте / Поволжский педагогический вестник, 2016, № 3 (12). С. 41-45.

16. Дубовик Е. И., Нагорный И. А. Диктумно-модусная организация предложений с модальным значением целесообразности в современном русском языке // Гуманитарные науки. 2011. №12 (107). 10. С. 21-18.

17. Дугин А. Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 928 с.

18. Заварзина С.А. Отечественная семантика в конце XX века [Электронный ресурс]. Пятигорский гос. ун-т, 2008. Режим доступа: <https://goo-gl.ru/5mTi>

19. Зайцева И.А. К вопросу о методике работы над художественным текстом на уроке РКИ // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 558-560.

20. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.

21. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
22. История лексики русского литературного языка конца XIX - начала XX века / Под ред. Ф.П. Филина. М.: Наука, 1981. 360 с.
23. История лексики русского литературного языка конца XVII - начала XIX века / Под ред. Ф.П. Филина. М.: Наука, 1981. 375 с.
24. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
25. Колеватов В.А. Социальная память и познание. М.: Мысль, 1984. 193 с.
26. Корда О.А. Креолизированный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 20 с.
27. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
28. Круассанов С.П. Теория «Смысл Текст» [Электронный ресурс] / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. Режим доступа: <https://google.ru/5mTk>
29. Крылов С.А. Влияние МСТ на общую лингвистику (в свете подведения предварительных итогов «семантической революции») // Восток — Запад. Вторая международная конференция по модели «Смысл — Текст», М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 237–247.
30. Логический анализ языка. Действие: Логические и лингвистические модели/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. 153 с.
31. Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. 643 с.
32. Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: «Индрик», 2008. 672 с.

33. Логический анализ языка. Прагматика и проблемы интенциональности: Сборник научных трудов/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. 302 с.
34. Логический анализ языка. Референция и проблемы текстообразования / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. 238 с.
35. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М:Индрик, 2002. 648 с.
36. Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индик, 1997. 352 с.
37. Логический анализ языка. Языки пространств Сб. статей. Отв. ред. Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
38. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. Ред. Н.Д. Арутюнова. М:Индрик, 2004. 720 с.
39. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. М.: Муравей: Вост.лит., 2004, 300 с.
40. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей Смысл-Текст. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
41. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст». Москва—Вена: Школа «Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1995. 28. 682 с.
42. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Попыты семантико-синтаксического описания русской лексики. 2-е изд., испр. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
43. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: Справочное издание. / В.Ю. Апресян , Ю.Д Апресян., Е.Э. Бабаева и др. /

Под ред. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.

44. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.

45. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

46. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века / Под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1964. 5 т. 22 см.

47. Петрова Е.А. Модус и диктум как компоненты семантической структуры высказывания // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: Сопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 149-151.

48. Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 789 с.

49. Русская грамматика. Том 2. Синтаксис / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 710 с.

50. Селезнёв М.Г. Вера сквозь призму языка// Отв. ред. Н.Д. Арутюнова / Логический анализ языка: Прагматика и проблемы интенциональности. М.: Наука, 1988. С. 244–254.

51. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. 2-е изд, доп. М: Азбуковник, 2000.

52. Сусов И.П. История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: Тверской гос. Ун-т, 1999. 276 с.

53. Хомский Н. Синтаксические структуры. Mouton & Co, 1957. 117 с.

54. Шмелёв А.Д. Вера и неверие сквозь призму языка // Ин-т востоковедения АН СССР. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников: Языкознание. М.: Наука, 1988. С. 152-155.

55. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 43 с.

56. Яцович И.А. Когнитивный аспект словарного перевода английских фразовых глаголов: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000, 134 с.

57. Danes F.A. Three-level Approach to Syntax // Travaux Linguistiques de Prague. 1. Prague : Editions de L'Academie Tchecoslovaque des Sciences, 1964. P. 225-240.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Образец статьи с тематикой «Северокорейский кризис 2017 – 2018 гг.»: русский язык

Дата публикации: 22 сентября 2018 г.,

Автор: Людмила Климентьева

Газета: «Ведомости»

КНДР угрожает испытаниями сверхмощной водородной бомбы в Тихом океане

Слова Трампа с трибуны ООН о возможности «полного разрушения» Северной Кореи Пхеньян воспринял как «самое возмутительное объявление войны»

Северная Корея восприняла речь президента США Дональда Трампа в ООН о готовности «полностью разрушить» КНДР как объявление войны и готова к ответным действиям. Одним из них может стать проведение самого мощного в истории ядерных испытаний Пхеньяна взрыва водородной бомбы в Тихом океане. Такую возможность допустил министр иностранных дел Северной Кореи Ли Ен Хо, приехавший в Нью-Йорк для выступления на заседании Генассамблеи ООН, передает агентство Yonhap. По его словам, каким именно будет ответ КНДР, определит лидер страны Ким Чен Ын.

19 сентября Трамп, выступая с трибуны ООН, отметил, что США, «обладающие огромной силой и терпением», могут «полностью разрушить» КНДР. Ким Чен Ына американский президент назвал «человеком-ракетой», чья миссия «самоубийственна для него самого и его режима».

Первая реакция КНДР на эти заявления была брезгливой: МИД сравнил обещания Трампа с «лаем собаки», который не может испугать Пхеньян.

Однако днем позже официальное северокорейское агентство ЦТАК опубликовало комментарий Ким Чен Ына к словам американского президента. О Трампе он отозвался как о «политическом еретике», «хулигане и нарушителе порядка», угрожающем стереть с лица земли суверенное государство. Американскому коллеге северокорейский лидер посоветовал «проявлять осмотрительность в выборе слов и быть внимательным к заявлениям, которые делает перед лицом всего мира». Трамп, по версии Пхеньяна, – «изгой и гангстер», который непригоден для высшего командования страной. Его речь лидер КНДР воспринял как отказ США от мира, называл ее «самым возмутительным объявлением войны» и пообещал всерьез рассмотреть «сверхжесткие ответные меры». Такими мерами, по версии министра иностранных дел КНДР, и может стать сверхмощное испытание водородной бомбы в Тихом океане.

В конце августа Пхеньян, комментируя запуск своей баллистической ракеты, впервые пролетевшей над территорией Японии, отмечал, что это «первый шаг в военной операции армии Корейской народной армии в Тихом океане и прелюдия к сдерживанию Гуама», где расположены военные базы США.

Угрозы Пхеньяна об испытании водородной бомбы в Тихом океане прозвучали через несколько часов после того, как Трамп пообещал еще больше ужесточить санкции против КНДР. Новые ограничения со стороны СБ ООН были введены лишь 11 сентября. Тогда всемирная организация ограничила возможности Северной Кореи импортировать более 2 млн баррелей нефтепродуктов в год, а также наложила запрет на экспорт всей ее текстильной продукции и рабочей силы, что ежегодно приносило не менее \$1,2 млрд. Также ООН санкционировала заморозку перевозимых под северокорейским флагом грузов в случае отказа командования судна от инспекции.

Эти меры единогласно поддержали все 15 стран - членов СБ ООН.

Однако изначально США требовали большего, в частности, настаивали на полном запрете импорта нефтепродуктов и персональных санкциях в отношении Ким Чен Ына. 21 сентября Трамп заявил, что расширяет полномочия своей администрации по введению санкций против КНДР. Его указ нацелен на прекращение финансовых потоков, которые «питают усилия Северной Кореи» в разработках ядерного оружия. В частности, Вашингтон намерен ужесточить санкции в отношении частных лиц, предприятий и банков, которые ведут бизнес с Северной Кореей, передает Fox News. Отдельно речь идет о поставщиках в КНДР технологий и информации.

Подписанию санкционного указа Трампа предшествовали его консультации об усилении давления на КНДР с лидером Южной Кореи Мун Чжэ Ином и премьер-министром Японии Синдзо Абэ.

До сих пор ядерные испытания Северная Корея проводила под землей. Последнее, самое мощное, произошло 3 сентября. Изначально эксперты оценили его мощность в 100–120 кт, что в 5–6 раз сильнее предыдущего, но позже увеличили свои оценки до 250 кт. Магнитуда взрыва, изначально оцененная в 4,8, позже была скорректирована до 6,1. Эти оценки подтвердили, что КНДР смогла создать водородную бомбу, поскольку мощность обычной атомной бомбы ограничена уровнем 30 кт. Об успешном испытании водородной бомбы – боеголовки для ракеты – официально объявлял Пхеньян.

Даже после подземного ядерного испытания КНДР южнокорейские наблюдатели фиксировали выброс в атмосферу радиоактивного газа ксенон-133, хотя и оговаривались, что его концентрация не опасна для здоровья и экологии. При этом взрыв мощностью 250 кт близок к максимуму, который мог выдержать северокорейский ядерный полигон Пунгё-ри, отмечали эксперты. На спутниковых снимках они фиксировали в местах подземных испытаний оползни и проседание породы, что потенциально могло привести к нарушению ее целостности и выходу радионуклидов на поверхность.

Сколько еще испытаний он может выдержать, неизвестно.

До сих пор наличие водородной бомбы официально признано у пяти стран, имеющих статус ядерных держав, – США, России, Великобритании, Франции и Китая. Они являются постоянными членами СБ ООН с правом вето. Завершение разработки такого оружия в КНДР не признано.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Образец статьи с тематикой «Северокорейский кризис 2017 – 2018 гг.»: английский язык

Дата публикации: 15 сентября 2018 г. (September 15, 2017)

Авторы: Anna Fifield, Dan Lamothe

Газета: «Washington Post»

North Korea fires another missile over Japan, triggering warnings and condemnation

SEOUL — North Korea fired another missile over the northern Japanese island of Hokkaido on Friday morning, just a day after Pyongyang said that Japan "should be sunken into the sea" with a nuclear bomb and that the United States should be "beaten to death" with a stick "fit for a rabid dog."

This was the second time in less than three weeks that North Korea sent a ballistic missile over Japan, and the launch came less than two weeks after North Korea exploded what was widely believed to be a hydrogen bomb.

The latest launch immediately sparked angry reactions from Tokyo and Seoul. Secretary of State Rex Tillerson said the international community had to unite to punish Kim Jong Un's regime, calling this week's U.N. Security Council sanctions "the floor, not the ceiling."

"China supplies North Korea with most of its oil. Russia is the largest employer of North Korean forced labor," Tillerson said in a statement, naming the two veto-wielding members of the Security Council that are also the closest thing to allies that North Korea has.

"China and Russia must indicate their intolerance for these reckless missile launches by taking direct actions of their own," he said.

The missile was launched from the Sunan airfield just north of Pyongyang about 6:30 a.m. local time, South Korea's Joint Chiefs of Staff said. It flew 2,300 miles over 17 minutes, passing over Hokkaido and landing some 1,200 miles to the east in the Pacific Ocean.

The launch immediately triggered emergency alerts in Japan, with text messages and loudspeakers telling residents beneath the missile's potential flight path to seek shelter.

The Japanese government warned people not to approach any debris or other suspicious-looking material, a reflection of the fact that North Korean missiles sometimes break up in flight.

Echoing Tillerson, Japanese Prime Minister Shinzo Abe said that the international community must "firmly unite to send out a clear message" to Pyongyang. "We need to have North Korea understand that they will have no bright future if they keep going this way," he said.

But Japan did not try to shoot down the missile. South Korea, however, immediately fired two of its Hyunmoo-II missiles 155 miles into the sea — the same distance they would have had to travel to reach the Sunan airfield.

In Seoul, South Korean President Moon Jae-in, who has been staunchly in favor of engagement with North Korea, said that dialogue was "impossible in a situation like this."

In Washington, the White House said President Trump was briefed on the latest North Korean missile launch by his chief of staff, John F. Kelly.

The missile did not pose a threat to North America or to the U.S. territory of Guam, the U.S. Pacific Command said. The Pacific island of Guam is home to large Air Force and Navy bases and was the target of recent rhetorical threats from North Korea.

"We continue to monitor North Korea's actions closely," the Pacific Command said in a statement.

In Beijing, Hua Chunying, a spokeswoman for the Chinese Foreign

Ministry, told reporters Friday that China opposed the test, but she called the situation on the Korean Peninsula "complicated, sensitive and severe" and urged all sides to exercise restraint.

The Global Times, a Chinese Communist Party-controlled tabloid known for its nationalist tone, said in a Friday editorial that, although North Korea is the troublemaker, it is the United States and South Korea that can change the status quo.

"North Korea's current nuclear and missile activities seem unstoppable, the channel for resolving the problem via negotiation is still missing," the editorial read.

David Wright, co-director of the global security program at the Union of Concerned Scientists, said the latest missile launch was worrying.

"The range of this test was significant since North Korea demonstrated that it could reach Guam with this missile," he said, although he noted it is not known whether the missile was carrying a payload, something that influences range. Guam lies 2,100 miles from North Korea, well within technical reach of the intermediate-range missile.

Friday's launch appeared similar to the previous launch, on Aug. 29. On that day, North Korea fired a Hwasong-12 — an intermediate-range ballistic missile technically capable of flying 3,000 miles, enough to reach Guam — from the Sunan airfield. But it also flew to the east, over Hokkaido and into the Pacific Ocean, rather than southward toward Guam.

Analysts said that after testing its missiles by firing them straight up and having them crash into the sea between the Korean Peninsula and Japan, North Korea was apparently testing its missiles' flight on a normal trajectory without crossing a "red line" of aiming at the United States.

On Thursday, a North Korean state agency had issued an alarming threat to what it offensively called the "wicked Japs."

"The four islands of the [Japanese] archipelago should be sunken into the sea

by [our] nuclear bomb," a spokesman for the Korea Asia-Pacific Peace Committee said in a statement carried by the official news agency. Hokkaido is the northernmost of Japan's four main islands.

"Japan is no longer needed to exist near us," the committee spokesman said.

This is the first missile launch since North Korea conducted a huge nuclear test Sept. 3, which analysts say appeared to live up to Pyongyang's claim that the device involved was a hydrogen bomb, exponentially more powerful than a normal atomic device.

That test, combined with the rapid pace of missile launches and North Korea's stated goal of wanting to be able to strike the mainland United States with a nuclear-tipped missile, has caused alarm around the world.

The U.N. Security Council imposed its toughest sanctions to date against North Korea on Monday, setting limits on its oil imports and banning its textile exports. But the new sanctions were a compromise. To win the support of China and Russia, the United States had to tone down its demands, which included a total oil embargo and a global travel ban on Kim.

Tillerson's statement reflected the Trump administration's frustration with the reluctance of Beijing and Moscow to inflict real pain on Pyongyang.

The North Korean statement that lashed out at Japan on Thursday also displayed Pyongyang's anger at what it called the "heinous sanctions resolution."

The North Korean people and military wanted "the Yankees, chief culprit in cooking up the 'sanctions resolution,' [to] be beaten to death as a stick is fit for a rabid dog," said the committee statement delivered through the spokesman.

The Sept. 3 nuclear test, North Korea's sixth, is now widely assumed to have been a test of a hydrogen bomb, as Pyongyang claimed in its state propaganda.

The Japanese government estimates that the force of that explosion was 160 kilotons — more than 10 times the size of the bomb dropped on Hiroshima in 1945 — but some analysts have said its yield could have been as much as 250 kilotons.

U.S. Defense Secretary Jim Mattis, traveling from Washington to view U.S. nuclear weapons at Minot Air Force Base, N.D., said Wednesday that the North Korean nuclear test appeared to be "100 kilotons or more."

"It's a large one," he said.

Earlier, Air Force Gen. John Hyten, chief of U.S. Strategic Command, said that he "had to assume" that North Korea had probably tested a hydrogen bomb, judging by the size of the explosion.

Speaking just before the North's latest missile launch, Hyten, who oversees U.S. nuclear forces and monitors North Korea, told reporters that the size, yield and other indications in North Korea's most recent nuclear test "equates to a hydrogen bomb."

He said he could not confirm that a hydrogen bomb was tested but said the test was significant "because of the sheer destruction and damage you can use and create with a weapon of that size."

"The change from the original atomic bomb to the hydrogen [bomb] changed our entire deterrent relationship with the Soviet Union," Hyten said. "It is significantly of concern not just to Strategic Command but to everybody in the free world. It should be of concern to people in the neighborhood, which is Japan and Korea, as well as China and Russia."

Hyten said that if North Korea can mount a bomb of that power on a missile, it could potentially destroy a city. The United States has the ability to deter a nuclear attack on itself or its allies because of the nuclear weapons it maintains, Hyten said, but it's a "different question" whether the United States can stop North Korea from building nuclear weapons.

Hyten said that the United States still has not seen North Korea "put everything together" with a nuclear warhead mounted on an intercontinental ballistic missile but that it is only a matter of time before the North Koreans do so.

"Whether they have the ability, I don't have any insight into that," Hyten said. "I can just look at historic examples and say that it could be within months or

it could be within years."

Lamothe reported from Offutt Air Force Base in Nebraska. David Nakamura in Washington and Luna Lin and Shirley Feng in Beijing contributed to this report.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Образец статьи с тематикой «Северокорейский кризис 2017 – 2018 гг.»: китайский язык

Дата публикации: 15 августа 2017 г. (2017年8月15日)

Газета: «Жэньминь Жибао» («Народная газета», «人民报»)

【人民报消息】据朝鲜媒体8月1日报导，金正恩推迟了向关岛发射导弹的决定。在此番宣布的前一天，美国国防部长马蒂斯向朝鲜发出警告说，任何试图向美国领土发射导弹的行动都「可能迅速升级为战争」。

法新社报导，美国国务卿蒂勒森15日表示，美国仍然准备与朝鲜会谈。但是蒂勒森说，此类谈判何时开始，将由金正恩决定。蒂勒森先前坚持，朝鲜必须先表明接受必须放弃核子计划。被问及金正恩延后发射飞弹的决定时，蒂勒森表示：「我此时对他的决定不做任何回应。我们继续对设法对话感到兴趣，但是这由他决定。」

报导说，蒂勒森先前表示，朝鲜必须停止弹道飞弹和核子测试一段时间，有关如何停止对峙和美国军事行动威胁的谈判才可能展开。

另一方面，美军参谋长联席会议主席约瑟夫·邓福德（Joseph Dunford）从8月13日起展开亚洲行，与韩国、中国及日本三国领导人共商应对朝鲜问题。邓福德对媒体表示，美军的主要任务就是支持朝鲜半岛无核化的美国外交和经济战略，与此同时做好准备，在战略万一不奏效的情况下采取军事行动。

路透社报导，邓福德在访问北京期间表示，美中之间有许多难题，但双方承诺通过一些努力来解决这些问题。美国国防部网站信息显示，邓福德

访华的主要目的是持续发展美中两军关系，减少在地区事务中发生误判的风险。

8月15日，日本首相安倍晋三说，他和美国总统川普15日再次通了电话，对阻止朝鲜发动核导弹为当务之急达成共识。

同一天，韩国总统文在寅在纪念光复节发表的电视讲话中说，没有首尔的同意，各方不能在朝鲜半岛开展军事行动。此前韩国政府已陆续发布了一系列声明，称反对半岛出现任何武装冲突。

路透社分析，中国和美国作为世界上两个最大的经济体，都表示致力于建立稳定的军事与军事关系，但是美中之间存在着深刻的分歧。

另外，联合国安全理事会在8月5日通过决议，祭出对朝鲜最严厉经济制裁后，欧盟8月10日也宣布扩大制裁，将朝鲜国营的朝鲜贸易银行纳入制裁名单。

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Образец статьи с тематикой «Северокорейский кризис 2017 – 2018 гг.»: корейский язык

Дата публикации: 20 августа 2018 г. (발행일 2018.09.20 15:29)

Автор: Чхвэ Хо (최호)

Газета: «Джонджа Синмун» («전자신문»)

[평양정상회담] 러시아 '한반도 신경제 구상'의 주요 변수

러시아는 지난해 7월 중국과 함께 한반도 문제의 평화, 단계적 해결 방안을 담은 '로드맵'을 제안하고 주변국에게 이행을 촉구했다. 북미, 남북이 대화로 관계를 정상화하고 이후 다자협상을 통해 한반도 비핵화와 동북아 지역 안보체제를 논의하자고 제안했다. 러시아가 한반도 비핵화 문제 논의를 위한 남북정상회담 개최 환영 의사를 꾸준히 밝힌 이유도 여기에 있다.

알렉산드르 마체고라 주북 러시아 대사는 “남북한 화해는 긴장 완화, 상호 신뢰 분위기 조성, 상호 이해 고려 등을 촉진하고 군사적 긴장을 해소하는 데 기여할 것”이라고 평했다.

실제 이번 평양정상회담에서 합의한 군사 협정 등 평화 조약은 러시아가 제시한 로드맵과 방향성이 맞닿아 있다. 북미 회담이 진전되면 남·북·미·일·중·러 6자 회담을 통한 한반도 문제 해결을 요구하는 주변국의 목소리가 더욱 높아질 것으로 예상된다.

러시아는 남북 경제협력 부문에서도 적지 않는 영향력을 행사할 가능성이 높다.

문재인 대통령이 구상하는 한반도 신경제 구상에서 러시아는 중요한 위치를 차지한다. 한반도 신경제 구상은 서해안·동해안·비무장지대 지역을

H자 형태로 동시 개발하는 남북 통합 개발 전략이다. 문 대통령은 4·27일 남북정상회담에서 김정은 국무위원장에게 한반도 신경제 구상 관련 자료를 책자와 이동식저장장치(USB)를 직접 전달했다.

한반도 신경제 구상의 중심 축은 '3대 경제협력벨트' 구축이다. 동해권 에너지·자원벨트, 서해안 산업·물류·교통벨트, DMZ 환경·관광벨트 등이다. 실현되면 금강산, 원산·단천, 청진·나선에 이르는 동해권 에너지·자원벨트를 남북이 공동개발하고 그 연계망을 러시아 극동지역까지 넓힌다. 러시아는 에너지 자원 시장을 남북으로 확대, 안정적 수요처를 마련할 수 있다. 남북한 내 신규 액화천연가스(LNG), 석유 수요가 발생하고 공급 인프라 등을 놓고 다양한 협력사업을 진행할 수 있다.

러시아는 최근 미국의 전방위 압박에 시달리는 중국과 에너지 분야 등 경제 협력에도 속도를 내기 시작했다.

푸틴 러시아 대통령은 지난 16일 한중 공산당 정치국 상무위원을 만난 자리에서 “양국 투자와 에너지 협력이 알찬 성과를 거두도록 해야 하며 배송관, 전선 등 협력 프로젝트를 가속하고 디지털 경제, 우주, 바이오 분야 등에서 협력을 확대해야 한다”고 강조했다.

최호 산업정책부기자 snoop@etnews.com